№ 32 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

C.I.R.A.

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

МАРТ-АПРЕЛЬ 1950 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

26-й год издания

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАСКАРАД

Известно, что воры и грабители в момент своих преступных действий надевают маски. То же самое делают и политические деятели в момент своих действий. Рыцари лицемерия боятся выступать с открытым забралом. Все так называемые международные конференции в сущности не что иное как маскарад. Там все ходят в масках. (Маски эти, конечно, сотканы из слов). Все говорят не то, что думают. Коварные цели и намерения прикрывают самыми невинными фразами.

Мир разделился, как известно, на два лагеря: Восток и Запад, как принято называть. И интересно, что в обоих лагерях поют одни и те же песни. Большевики говорят, что они стоят за мир. Сторонники Запада, в свою очередь, твердят, что они — за мир. Большевики доказывают, что Волл Стрит собирается проглотить весь свет. Волл Стрит то же самое говорит о большевиках.

Где правда, а где ложь — скрыто под маской.

А доля правды и доля лжи имеется как на одной, так и на другой стороне. Большевики, конечно, правы, утверждая, что Волл Стрит стремится к господству над миром, но они не правы, выступая в роли миротворцев. Волл Стрит — тоже прав, называя большевиков агрессорами, но он не прав, выдавая себя за невинного ягненка. Ядовитое жало присуще как тем, так и другим. Добрые же намерения, наборот, тут и там отсутствуют.

Это относится не только к словесному поединку Востока и Запада. Это относится вообще ко всем действиям современных политических главарей. Все главари, независимо от того, кем они себя называют, — в масках. С открытым забралом, они боятся выступить.

***

Есть в Соединенных Штатах движение, возглавляемое бывшим президентом Хувером. Послушать руководителей этого движения — настоящие анархисты! Никто так усердно не отстаивает свободу личности, как они.

Но что это за свобода личности?

Это — свобода предпринимателя эксплоатировать рабочих. Это — неограниченная возможность набивать карманы долларами за счет производителей, а также и за счет потребителей. Это — полнейшее отсутствие какого бы то ни было — государственного или общественного — контроля в области производства. Я — хозяин и..."ндраву моему не препятствуй."

Хувер и его единомышленники, конечно, этого не говорят. Они надели маску — свободы личности — и в этой маске щеголяют. Помимо свободы личности, они часто выступают в защиту личной инициативы. (Тоже заманчивые слова). Но их личная инициатива означает то же самое, что и свобода личности. Хватай, как можешь! Дави — кого попало и как попало...

Они за сокращение подоходного налога. Но какого налога? — Налога на чрезмерные барыши. Их критика государственного бюрократизма весьма обширна. Но это тоже — маска. Критикуют они государственный бюрократизм не потому, что он является наростом на общественном теле, а потому, что вся эта бюрократическая машина находится в руках другой партии. Одним словом, только лепестки розы видны, а шипы — скрыты.

Конечно, мы не думаем, что те, кого критикуют единомышленники Хувера, лучше критикующих. Все они одного поля ягоды.

***

Демократы!... Сколько похвал из-за этого слова приписано Соединенным Штатам? А между тем, никакой демократии в Соед. Штатах нет. Именно — нет! Здесь есть плутократия, но не демократия. Управляют здесь деньги, а не народ.

Как же, — скажут нам, — а выборы. Совершенно верно! Выборы существуют, население голосует, но это еще не демократия. Население подает свой голос за кандидатов, назначенных в большинстве случаев не населением, а политическими "боссами" или главарями партии. "Мы хотели бы Джансона (сенатор из Калифорнии), а они назначили Хардинга" — жаловался один американец в 1920 году. И, тем не менее, этот американец, как член республиканской партии, голосовал за Хардинга, хотя он и не желал его назначения в президенты.

Но вот выборы прошли — ушла вместе с ними и вся многопетая демократия. В промежутке выборов простой обыватель абсолютно никакого отношения не имеет к власти. В законодательных палатах руководствуются своими личными соображениями, связанными часто с наживой, или же прислушиваются к голосу толстоумов и политических "боссов." Все так называемые национальные интересы страны меняются в зависимости от дуновения ветерка, и эти интересы далеко не всегда совпадают с чаяниями большинства населения. Когда проводят какой-нибудь закон, у населения не спрашивают: желателен-ли ему этот закон, а проведут — подчиняйся.

Ясно — это не демократия, а лишь пародия на демократию. Практически демократия в государстве, пожалуй, и не осуществима. Но здесь не об этом речь. Мы здесь говорим лишь о том хитро-сплетенном обмане, который существует даже в так называемых демократических странах.

***

Большевики по части извращения превзошли всех политических акробатов. Нет ни одного великого лозунга, который большевики не осквернили бы, нет ни одного хорошего слова, которое они не опоганили бы. Коммунизм, социализм, рабочая власть, пролетарит, революция, свобода, равенство, братство — все это искажено большевиками до неузнаваемости. Теперь то и дело приходится слышать: "коммунизм — угроза человечеству." Самый возвышенный идеал и вдруг — угроза человечеству... Разве это не печально?

Люди, не искушенные в политических тонкостях, быть может, и не знают, что угрозой человечеству являются большевики, как властвующая партия, а не коммунизм. Те же, кто знает, — из сторонников буржуазии, — умышленно не хотят говорить об этом, ибо им выгодно, чтобы с вызываемым гневом к большевикам был вызван гнев и к комунизму.

В результате всего этого человечество переживает страшную трагедию. Лучшие идеалы, самые дорогие чаяния втоптаны в грязь. Как только кто-нибудь начинает говорить о справедливом общественном строе, его сейчас же перебивают: "а в России что делается?" Справедливость связывается с тем, что происходит в России. Для капиталистов это неоценимая услуга. Большевики — зло, не только потому, что они издеваются над многомиллионным населением, но еще и потому, что они своими искажениями ставят палки в колеса поступательного хода человечества. И за это последнее большевикам придется когда-нибудь отвечать, быть может, не меньше, чем за все те зверства, которые они учиняют населению.

Но это — когда-нибудь... Сейчас же большевики уподобляются тому извергу, который идет, после своих кровавых дел, держа в руке крест с распятием.

***

У Пушкина есть стихотворение "Обвал." Поэт описывает тот момент, когда черная глыба упала в русло реки и остановила ее бег. Казалось — все потеряно. И поэт в отчаянии восклицает: "О, Терек, ты прервал свой рев." Но это только на первых порах. Под напором вновь подступивших вод река прорвала запруду и понеслась дальше.

История человечества — та же река. Она течет и никакими заграждениями не остановить ее. Можно временно ее задержать, можно искусственно изменить русло, но ход остановить — нельзя. Это не в силах ни Чингиз-Ханам, ни Наполеонам, ни Сталиным. Чингиз-Ханы разных сортов и мастей приходят и уходят, а река истории течет все дальше и дальше. Куда же она течет? На этот вопрос дал верный ответ недавно умерший Рубакин: "Из тьмы веков к светлому будущему." Позади нас — тьма, впереди — свет. Позади — рабство, впереди — свобода. Будущее принадлежит тем, кто проповедует полнуюю свободу.

Капитализм сходит со сцены. Он уже одряхлел, разложился. Ни один здравомыслящий человек при виде всех пакостей, творимых при капитализме, не станет доказывать, что капитализм — идеальный строй. Большевизм, тем более, не может быть идеалом человечества. Идея кнута никогда не вызывала массового восхищения. Христианство имело когда-то успех именно потому, что оно было против угнетений и гонений. Когда же оно впитало в себя начала грубой силы — оно окаменело. На смену всего этого на ниве общественной взойдут и расцветут те цветы, которые будут означать справедливость и свободу.

Вот понятия — справедливость и свобода! — без которых немыслим идеальный строй.

***

Почему же, однако, все те, кто стоит у руля правления, надевают маски? Ответ весьма простой: творить плохое и говорить об этом открыто — опасная вещь. Только крыловский волк мог прямолинейно сказать, что я тебя скушаю, ибо я голоден. Современные политические волки этого не скажут. Они свой аппетит обязательно прикроют чем-нибудь красивым и заманчивым. Вот почему мы и наблюдаем везде — и на Востоке, и на Западе — усердное жонглирование такими понятиями, как свобода, демократия, социализм, коммунизм и т. д. Все, кто стремится к власти, кто ее уже достиг и старается удержаться там, — обязательно обвивают себя гирляндами из самых благоухающих цветов для того, чтобы заглушить свой природный дурной запах.

Запах этот — жажда власти и богатства. Ненасытность царит везде: и в вашингтонском Капитолии, и в московском Кремле.

Автономов.

НАША РАБОТА

Н. В. М. пишет из Германии что все бегут, чорт знает куда, и распыляются, что мы ведем лишь миссионерскую работу, когда нужно реальное дело, и что в некоторой мере мы переживаем период безвременья, а потому и нет у нас реальных дел. Все это не совсем верно.

У себя дома мы, как анархисты, попадаем в концлагерь или в ссылку, а в чужой стране наша работа ставится в условия, которые мы устранить не можем. Отсюда наше миссионерство в эмиграции. Но с другой стороны, создавая реальные дела, которые могут вылиться в "Платформу" и докатиться до партийности, а отсюда творить революцию методами властников, это значит, получить "анархическую революцию" без анархически настроенной массы. Реклю прекрасно сказал:

"Пока наша победа не будет победой всех, лучше никогда не иметь успеха. Будем лучше всегда оставаться побежденными."

Мы имеем два основных врага — бога и государство. Первый в умах человеческих уже шатается и изживается, невзирая на все потуги его представителей на земле укрепить его. Второй же, который опаснее и прочнее сидит в сознании масс, нужно вытравить. И в этом, я считаю, основная работа. Творить же революцию анархистам методами партийцев — невольно потянет их к власти. Упоминая о безвременьи, я имел в виду то обстоятельство, что анархистов новой формации в эмиграции совсем мало или почти нет. Этому есть много причин, как объективного, так и субъективного порядка, но факт остается фактом: кадры стариков редеют, а новых почти нет.

Если анализировать переживаемое нами время, то придем к выводу, что время работает в нашу пользу. Будем же работать, пробуждая человека в человеке, пробуждая в его сознании ненужность и вредность власти одного над другим. Этим приблизим нашу революцию, а отсюда создадим реальные дела.

И. А.

●

БЛАГОДАРНОСТЬ

Просим всех "делотрудовцев," особенно Федора Платоновича Коваленко, принять от нас искреннюю благодарность за оказанную нам помощь приехать в Америку и за устройство нас на месте. Одновременно сердечно поздравляем с Новем Годом и желаем всем здравия и благополучия. Исходя из скромных средств, шлем в издательский фонд "Дела Труда-Пробуждения" 2 д.

Бывшие ди-пи П. А. З.

ВОЙНЫ И ИХ ИДЕОЛОГИ

Гениальные мастера войны в оправдание своей профессии создают теории, в которых прямо говорят о естественной необходимости войн. Герой Франко-Прусской войны 1870-71 гг. и победитель Франции, фельдмаршал Мольтке, учил, что война является священнодействием, облагораживающим умы, освящающим нравы и воспитывающим здоровые и красивые инстинкты. Клаузевиц говорил, что война является последовательным продолжением политики и дипломатии и в этом смысле находил для нее этическое оправдание. Русский "чудо-богатырь," светлейший князь Суворов, в мирной обстановке ощущал смертельную скуку и тоску; война же давала ему радость и наслаждение; в обстановке наибольшей опасности он находил всестороннее проявление своей личности. Герой Русско-Турецкой войны 1877 г., генерал Скобелев, признавал, что без войны человечество измельчало бы и выродилось. "Война рождает героев и подвижников и война необходима," говорил он. Наполеон столь блестящей карьерой обязан именно войне и своему военному гению. Алкивиад, Александр Македонский, Ганнибал, Сципион, Атилла, Гензерих, Тамерлан, Ричард Львиное Сердце, Тилли, Валенштейн, Карл XII, как и многие другие выдающиеся завоеватели и полководцы, находили свою стихию только в войне. Современные идеологи войны учат, что война является единственным верным стимулом прогресса.

На этом основании весьма многим кажется, что война является не только законной необходимостью, но и естественным проявлением природы. Существуют теории лжедарвинского и ницшеанского происхождения, утверждающие, что потребность борьбы, войны свойствены миру животных и людей. Этим пытаются объяснить игры многих народов, начиная от гладиаторских состязаний, боя быков, русских кулачек и кончая современным боксом. Потребность драться равносильна потребности любить, смело заявляют некоторые мыслители. Поэтому совершенно не случайно во многих романах сцены любви, возбуждающие похоть, переплетаются с душу раздирающими описаниями кровавых столкновений, тесно и органически связанных друг с другом. Жажда самки, жажда богатства завершается жаждой славы и власти. Любовь и война являются едва-ли не основной темой мировой литературы. Рудиярд Киплинг жестокую борьбу за существование, за господство, за обладание самкой возводит в культ. Его произведения служили оправданием колонизаторской политики Англии. Под знаком фанатического почитания бескомпромисной борьбы просуществовал десять лет германский национал-социализм.

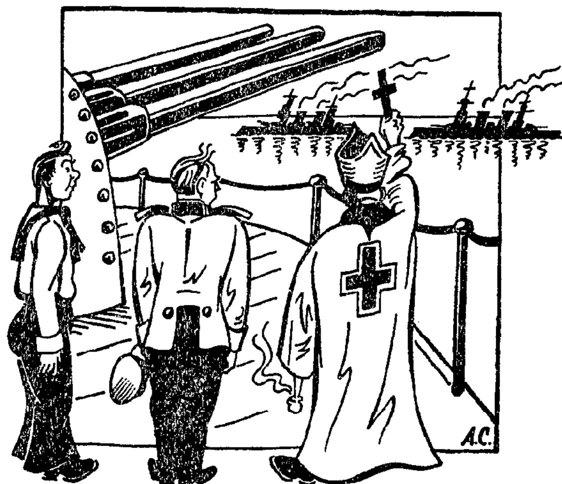
Возникает вопрос: действительно ли война является всеобщим и неизбежным фактором жизни? Конечно, нет, ибо сознание о войне, как о величайшей пагубе, стало всеобщим достоянием. Если и были любители острых ощущений, драчуны типа Суворовых, Скобелевых и им подобных, то отнюдь не в качестве общего правила, а как исключения. Даже у тех мужиков, которые, не умея найти разумного применения своей энергии, выходили на кулачный бой, не могло явиться мысли о благодетельности войны и вряд-ли кто-нибудь из них согласился бы на добровольное участие в войне. Войну, как и военную службу, люди не любят и не желают, а только принимают ее в порядке принуждения.

Если же войны еще ведутся и сейчас, то по причинам не зависящим от массы людей, которые все ясней и ясней видят в войне ненужную и лишнюю для человечества борьбу одних господствующих клик с другими за безраздельное господство в мире. Человеческий интеллект уже вышел из того состояния, когда считал войну предустановленным законом природы и не сопротивлялся ей. Поэтому, как простых, так и образованных людей теперь принуждают, а не приглашают воевать. Рядом со школами войны и убийства существуют школы пацифистов, учащих, что война явно противоестественное и противочеловеческое явление. Пацифист Альфонс Карр говорит о войне, как о позорном пережитке, которого должно стыдиться человечество. В своих произведениях он ярким изображением ужасов войны старается воспитать чувство отвращения к ней. С не меньшим осуждением войны выступает и другой выдающийся пацифист Харбуэн. Произведения Матэ Залка, Эриха Мария Ремарка, Анри Барбюса и многих других революционных пацифистов силой художественной правды заслужили всеобщее признание. Чувство отвращения к войне у высших классов было развито усилиями великих гуманистов. Л. Н. Толстой своими "Севастополь-

скими Рассказами" и романом "Война и Мир," Вересаев своим очерком "На Войне," Немирович-Данченко рассказами о турецкой войне 1877 г., Леонид Андреев повестью "Красный Смех," Гаршин рассказами о русско-турецкой войне. Доказательством всечеловеческого отвращения к войне является вынужденное признание необходимости мира со стороны современных политиков всех толков.

Война, к которой готовятся оба враждующих лагеря, хотя и является жизненной необходимостью для правящих кругов каждой из сторон, но в этом они не желают открыто признаться. Поэтому обе стороны пытаются предстать перед своими народами в качестве миротворцев, против которых готовят войну агрессоры. "Миротворец" Сталин старается внушить своим подданным, что СССР является жертвой агрессивного Северо-Атлантического блока, а "миротворцы" противоположного лагеря внушают своим подвластным, что Северо-Атлантический договор является оборонительным соглашением против все возрастающей агрессии красных империалистов. Третьему лицу в этом споре весьма трудно быть объективным. Когда на базаре спорят две торговки, порядочному человеку остается только сделать свой вывод. Одно очевидно: игра в миролюбие каждой из сторон в то время, когда на заводах СССР и Америки производятся в массовом количестве чудовищные орудия истребления, продиктована все более и более возрастающей ненавистью человечества к войне. Было время, когда убийцы, типа Мольтке, по заказу своих господ открыто поучали, что война есть священнодействие, освещающее нравы, облагораживающее умы и воспитывающее крепкие и красивые инстинкты. Это время прошло безвозвратно. Современные Мольтке Запада и Атиллы Востока, чтобы обмануть свои народы и заставить их, вопреки их желанию, проливать кровь, вынуждены одеть лицемерную маску миролюбия.

Действительно ли Мольтке верил в то, что война — священнодействие? Нас это мало интересует, но для нас остается неоспоримым тот факт, что война нужна была фирме пушечного короля Круппа и его коллегам в борьбе с акулами других стран за мировое господство. Война 1914-18 гг., как и война 1939-1945 гг., вполне подтверждают это. А народам, чтобы им "веселее" было умирать, предлагали эти преступные теорийки. В церквах молились Богу за дарование победы: у немцев — над англичанами и русскими, а у англичан и русских — над немцами. "Боже, накажи Англию," просили немцы. "С нами Бог, да расточатся врази," вторили им русские. Никто не знал с кем Бог: с русскими или с немцами? И люди, мало или вовсе не сомневавшиеся в "научных" фальшивках, покорно умирали.

"Не убий!"

Изменилось ли что-нибудь с тех пор? И да, и нет. Народы стали больше сомневаться в законной необходимости убивать и быть убитыми, поэтому понадобились более хитрые фальшивки, которые фабрикуют теперь по обе стороны железной завесы. Еще лежат в развалинах тысячи городов, еще не залечены раны недавней войны, еще не окрепло молодое поколение, но мир уже воспитывается для новой, еще более потрясающей бойни. Немецкие педагоги, верные своим милитаристическим традициям, уже военизируют молодежь. Комсомол в СССР, бой-скауты в капиталистических странах — открытые школы войны. Рядом с подготовкой к войне представители обоих лагерей елейными голосками гнусавят о мире.

Искренно ли верили в мир творцы Ялтинской и Потсдамской конференций, когда потрошили фашистского зверя? Только наивные простаки могут ответить положительно. Они знали, что после расправы с гитлеризмом схватка между ними неизбежна. Эта неизбежность лежит в сущности государственного строя, как Совсоюза, так и его антиподов. Что бы ни сюсюкал Сталин о миролюбивой политике СССР и его государственного капитализма, ему могут верить только олухи, а для всех остальных стало абсолютно ясно, что окончательное торжество диктатуры Сталина, его тиранической

клики и его человеконенавистнической системы может быть достигнуто только ценой войны. Чтобы не говорили высокие политики противоположного лагеря о своих стремлениях к миру и справедливости, для всех стало очевидно, что путь к мировой гегемонии их банков, трестов, картелей и синдикатов лежит через войну. Человечеству дается небольшой выбор: пожертвовать миллионами жизней либо во имя триумфа тоталитарной диктатуры и бюрократии Сталина, либо во имя триумфа золотой элиты. Как видно, сомнительная ценность принципов, ради которых Сталин желает перегрызть горло своим противникам, и наоборот, не стоит тех жертв, которые собираются принести им.

Лицемерно лепеча о сохранении мира во всем мире, о соблюдении духа Атлантической Хартии, о верности принципам ОН и т. д. и т. п., каждая из сторон усиленно готовит войну. Сталинский железный молох оправдывает свою бешеную военную подготовку грехами своих противников. Золотой Ваал делает то же самое. Виновных нет, но нет и правых. Эпитеты, которыми любезно обмениваются вчерашние друзья по оружию, кажется, в равной степени приложимы к обоим. Когда одна публичная женщина называет такой другую, то третьей, не причастной к блуду, остается только согласиться с ними. О том, что у обоих рыльце в пушку, говорят факты, а факты упрямая вещь. История, как и текущие события, полны ими.

Когда западные джентльмены обвиняют "вождя народов" в пакте дружбы с фашистской Германией, последний имеет не меньше шансов обвинить их в Мюнхенском соглашении относительно Чехословакии, послужившим сигналом для дальнейшей агрессии Гитлера. А когда Сталин говорит, что защищает интересы культуры, цивилизации и демократии, то этим он хочет предвосхитить своих противников, козыряющих теми же козырями. Если у противников Сталина относительно больше свободы, то это отнюдь не является доказательством того, что они готовы воевать ради сохранения и распространения принципов демократии. Скорее наоборот: они готовы воевать ради сохранения и расширения тех своих частных преимуществ, которые существуют в их системе, вопреки интересам подлинной демократии. Сталин тоже готов воевать не ради благосостояния, которым он обещает облагодетельствовать своих подданных и весь мир, в случае победы над мировым капитализмом, а ради удовлетворения корысти той клики, которая поддерживает его власть и курит фимиамы его честолюбию. До блага народов России и всего мира ему дела нет. Таким образом антагонизм между Сталиным и его антиподами из сферы идей неизбежно переходит в сферу материальной выгоды.

Совершенно недвусмысленно поставлен вопрос, кто будет распоряжаться миром и его естественными богатствами: нефтью, углем, железом, сталью, золотом, плодородными землями, заводами, фабриками и людьми, добывающими и устраивающими эти блага и ценности? В связи с этим не случайны и происки каждой из сторон в наиболее выгодных и богатых частях света и строительство там военных баз. Спасибо тем неосторожным и болтливым публицистам обоих лагерей, которые, вопреки миролюбивым заверениям своих хозяев, запугивают друг друга орудиями войны. В этом смысле писаки типа Ильи Эренбурга, откровенно бахвалящиеся на весь мир и явно угрожающие буржуазии, вполне равноценны с писаками типа Вильяма Бредфорда Хюика, обещающего , в случае войны, превратить СССР в безлюдную пустыню. Человечество из всего этого должно сделать выводы совершенно свободные от влияния тех и других.

Дипломаты Сталина, вместе с изящными реверансами по адресу американского и английского народов, заявляют о своих претензиях только к правительствам США и Англии. С другой стороны, политики двух последних стран, одновременно с дружелюбными жестами по адресу русского народа, выражают свой гнев относительно советского правительства. Тем лучше. Казалось бы судьба народов в безопасности, но все же встает навязчивый вопрос: кто будет проливать кровь на полях сражений в будущем военном столкновении — политики или народы? Ответ известен. Было бы правильным, еслибы дипломаты всех стран решали свои споры без прямого или косвенного участия своих народов. Но это бесплодное желание. Войны исчезнут только с окончательным и повсеместным освобождением человечества от власти и эксплоатации.

Матвей Батыенко.

"Государство — это продукт религии. Оно родилось во всех странах от бракосочетания насилия, воровства и грабежа. Цель человеческого развития, может быть достигнута только в свободном обществе."
М. А. БАКУНИН.

ЧТО ТАКОЕ АНАРХИЯ?

(Из неизданной рукописи П. А. Кропоткина)

Анархия — это учение, которое стремится к полному освобождению человека от ига капитала и государства.

Освобождение от ига капитала есть основная цель социализма, а потому уже из этого определения видно, что анархизм есть одно из социалистических учений. Он и развился, действительно, в начале семидесятых годов среди социалистического движения в швейцарских, испанских и итальянских федерациях Международного Союза Рабочих.

Развился он из той мысли что, если бы для освобождения рабочих от ига капитала им пришлось обратиться в наемников государства, ставшего обладателем всех накопленных в современном обществе средств производства, то при таком общественном строе работникам грозила бы опасность стать рабами государства и утратить даже ту небольшую личную свободу, которую они отвоевали себе в некоторых странах. Развивая эти мысли и приглядываясь к действительной жизни, анархисты пришли к заключению, что им следует отнестись отрицательно не только к мысли о государственном капитализме, проповедуемой многими социалистами, но и к той мысли, что социалисты должны сперва завоевать власть в современном буржуазном государстве с тем, чтобы впоследствии преобразовать права собственности в этом государстве. Напротив того, рабочие организации, державшиеся анархических воззрений, пришли за эти тридцать с лишним лет к убеждению,* что людям, стремящимся к освобождению от ига капитала, не только не следует стремиться к захвату власти в теперешнем государстве, но что освобождение от ига капитала возможно будет только при одновременном освобождении от ига государства, что самые формы государственности были выработаны, чтобы помешать этому движению; и что освободительное движение только тогда будет достигать своей цели, когда оно будет ослаблять все время государственную власть, как в смысле предоставления наиболее широкой свободы и самодеятельности местной жизни, так и в смысле ограничения атрибутов государства, т. е. обязанностей, которые оно принимает на себя. Так, поясняя нашу мысль действительным примером, некоторые социалисты видят шаг вперед на пути к социализму в том, что государство овладевает железными дорогами или банками и поэтому вносят требование государственной монополии на железные дороги и банки в свою программу. Анархисты же видят в этом шаг к вредному усилению власти государства. Даже в социалистическом обществе, говорим мы, сосредоточение такой важной отрасли народного хозяйства в руках государства, было бы опасностью для свободы всех. Но тем более опасно такое усиление власти в современном буржуазном государстве, так как оно дает лишнее могучее оружие в руки буржуазии против рабочих, поэтому анархисты предпочитают, чтобы железные дороги, будучи отняты у теперешних капиталистов ,перешли в пользование групп самих железно-дорожных рабочих (подобно тому, как земля находится в пользовании у сельских общин) и чтобы отношения таких рабочих групп ко всем другим группам вырабатывались непосредственно, без вмешательства государственной власти, путем взаимного договора. Анархисты-рабочие убеждены, что подобные отношения, которые вырабатывались бы в революционный период из непосредственных договорных сношений между группами рабочих и общинами, были бы, во всяком случае, предпочтительнее тому, что могло бы выработать государство, или какой бы то ни было национальный парламент.

Точно также в области отношений между различными частями одной страны и разными нациями, анархисты не только признают, что всякая отдельная народность в теперешних государствах должна была бы иметь полное право устроить свою внутреннюю жизнь, хозяйственную и политическую, как она сама найдет это нужным, но они думают также, что такими же обширными правами автономии и свободы должны пользоваться каждый город и каждая сельская община. Единение же между всеми городами, общинами и областями данной страны должно обусловливаться не общей одинаковой подчиненностью их центральному правительству, а добровольным объединением путем договора. Анархисты убеждены, что если объединение на договорном начале и будет местами причиной местных и временных раздоров, то никогда эти раздоры не дадут тех потоков крови, которые были уже пролиты и еще будут проливаться ради поддержания государственного сосредоточения власти и насильственного объединения различных

* Имеются в виду последние годы 19 столетия. Ред.

областей подобною центральной властью.

Таким образом, в противоположность социал-демократическим партиям, которые стремятся к созданию государства, в котором вся власть была бы централизована в руках правительства и где все главные отрасли производства находились бы в ведении этой всесильной центральной власти, — анархисты стремятся к такому строю, где все главные отрасли производства находились бы в руках самих рабочих, объединенных в вольные производственные союзы, и в руках самих общин, организующих в своей среде пользование общественными богатствами так, как они сами найдут это нужным. Необходимость взаимных утсупок гораздо лучше поможет выработать установление правильных взаимных отношений, чем какая бы то ни была государственная власть.

При этом анархисты убеждены, что ни социалистам-государственникам, ни даже анархистам, не удастся установить желаемый ими социалистический или коммунистический строй в один прием, одною революцией. Анархисты убеждены, что для перехода от капитализма к коммунизму потребуется не один переворот, а несколько. А потому они считают, что обязанность человека, понимающего задачи современного человечества, уже теперь состоит в том, чтобы отнюдь не давать свои силы на поддержку и усиление ига как капитала, так и государства, а напротив того, всеми силами содействовать ослаблению того и другого.

Подобно тому, как ни одному искреннему социалисту не придет в голову, что лучшим средством для освобождения человечества от ига капитала — это стать эксплоататором человеческого труда, а потом обратиться в благотворителя вроде Карнеги или Нобеля, — так что для всякого искреннего социалиста должно быть ясным, что его обязанность — не вступать в ту государственную машину, которая была выработана в интересах капиталистов и феодалов, а вместе с народом стремиться к выработке тех новых форм политического объединения, которые в социалистическом обществе смогут заменить ныне существующие политические формы, выработанные с целью помешать освобождению трудящихся классов. Нам, по крайней мере, совершенно ясно, что всякое усиление государственной власти в современном буржуазном обществе становится лишь новой помехой на пути освобождения человечества из под ига капитала. Вступление рабочих в государственное управление только даст прилив новых сил этой отживающей форме эсксплуатации.

Сведем вкратце все сказанное:

Конечная цель анархистов состоит в том, чтобы выработать жизненным опытом такой общественный строй, в котором нет никакой верховной государственной власти, а страна представляет собою вольные союзы вольных общин и вольных производительных групп или артелей, возникающих на основах взаимного договора и разрешающих возможные споры между собою — не путем насилия и оружия, а путем третейского суда.

Как те, так и другие, знают, что достигнуть социалистического или коммунистического строя невозможно сразу, без нескольких последовательных переворотов, которые они и стараются подготовить сначала в умах, а потом и в жизни на деле.

В этот подготовительный период социалисты-государственники стремятся однако, прежде всего к захвату власти и ради этого добиваются возможности заседать в парламентах, чтобы со временем составить свое правительство.

Анархисты же считают всякое усиление государственности вредным, мешающим противокапиталистической революции, мешающим ясному пониманию рабочим всего вреда капиталистического строя и поддерживающим те самые предрассудки, которыми держится теперь капиталистический строй. Поэтому они отказываются от всякого участия в государственной власти, точно также как они отказываются от участия в капиталистической эксплуатации, от участия в войне за интересы буржуазии и от участия в использовании религиозных верований. Они стремятся вызвать самодеятельность всего народа — сельского и городского, — а также каждой отдельной группы и личности для выработки новой формы вольного договора между производительными союзами и потребительными обществами, т. е. тех новых форм политической жизни, которых потребует новый строй жизни хозяйственной.

***

Слово "Анархия" (по-гречески — безвластие, безначалие) съиздавна употреблялось защитниками "порядка" и собственности для обозначения такого состояния общества, когда народ свергал иго установленных властей и начинал, выражаясь их языком, — "потрясать священные основы власти и собственности"... На языке имущих и владеющих классов такое состояние было состоянием хаоса, неурядицы, безпорядка, но

история говорит нам другое, а именно, что такие периоды были именно периодами революций, переворотов, когда ломались прогнившие основы старого общества и закладывались основы нового порядка, нового строя, в котором освобожденным рабам жилось впоследствии несколько лучше, чем прежде.

В том же смысле порицания и ненависти употреблялось слово "анархисты" во время Великой Французской Революции. Когда в 1792 г. в Париже взяла верх революционная коммуна, выбранная всем парижским народом для низвержения короля и для совершения народной революции, и по всей Франции взяли верх революционеры из народа, и когда эти революционеры стали требовать от своего парламента (Конвента) уничтожения крепостных прав без выкупа, налога на богатых, ограничения права владения землей и т. д., тогда имущие классы и их защитники в Конвенте, называвшиеся тогда жирондистами, стали называть революционеров, выставлявших эти требования — "анархистами," врагами порядка, смутьянами, цель которых — хаос и неурядица. И они стали требовать немедленного ареста и казни всех этих анархистов, не желавших признать права собственности и установленного правительства.

Нужно сказать, однако, что во время французской революции кличка "анархисты" прилагалась безразлично ко всем тем, кто стремился уничтожить старый порядок и старые феодальные отношения революционным путем. Не только к тем немногим революционерам, которые, действительно, отрицали необходимость сильной государственной власти и не признавали частной собственности, но и к тем, которые, подобно Робеспьеру и Сен-Жюсту, были сторонниками могучей централизованной власти, но хотели помочь народу совершить революцию против богатых. Всех, стоявших тогда на стороне народа и действительно совершавших ломку старого общества революционным путем и требовавших равенства, как основу свободы, называли тогда "анархистами," чтобы представить их врагами всякого порядка и всякого мирного развития общества.

Со словом "анархия" произошло, таким образом, то, что происходит очень часто с кличками партий. Кличку дают враги. "Нищие," "голоштанники" или "санкюлоты" были сперва кличками, имевшими целью унизить эту партию в глазах общества. А потом кличка становится именем, которое с гордостью удерживала за собою партия.* Так же произошло и со словом "анархия." Люди порядка употребляли его с целью вызвать неприязнь против народных революционеров. В этом отрицательном смысле употребляли его в 1793 г., а также и первые историки французской революции, писавшие об истории революции с буржуазной точки зрения. Но когда роль, сыгранная этими революционерами стала выясняться и сделалось очевидным, что уничтожение даже такого зла, как крепостные обязательства, продолжало бы существовать и после революции, если бы те, кого тогда называли "анархистами," не совершили по всей Франции насильственного уничтожения этих прав и не заставили бы Конвент узаконить это уничтожение, — тогда слово "анархист" стали употреблять уже в другом смысле... (На этих словах рукопись прерывается.)

П. А. Кропоткин

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогие товарищи! Только благодаря газете "Новое Русское Слово," которая получается в лагере, мы узнали о существовании журнала "Дело Труда-Пробуждение." Я лично сразу же определил ваш журнал, как орган русской федерации анархистов. Это, кажется, единственный журнал во всем мире анархической идеологии и анархической мысли.

В своем письме к В. М. Зензинову я как-то просил его выслать мне хотя бы старые номера "Дела Труда-Пробуждения," но, возможно, он не получил это письмо. Сейчас обращаюсь к вам с просьбой: пошлите какие у вас остались старые номера журнала, если нельзя послать только что вышедшие.

Откровенно скажу вам, уплатить стоимость журналов я и мои товарищи не имеем возможности, ибо лагерный паек скудный и полуголодный.

Русская Демократическая Группа в настоящее время сильно уменьшилась. Живем мы в монархическом и черносотенном окружении.

Среди моих товарищей есть те, кто в эпоху Дальне-Восточной Республики были знакомы с анархистами и максималистами по Чите и Благовещенску, в частности знают т. Жуковского, который возглавлял в Чите максималистов и анархистов. По 1917-18 годы я лично сталкивался со многими анархистами, стоящими на позиции борьбы с большевиками.

Простите, что так откровенно обращаюсь к вам с просьбой о посылке нам "ДТП," хотя бы старых номеров. Насчет демократической литературы в лагере вообще "туго": приходит "НРС" и в маленьких "дозах" — "Социалистический Вестник," но зато лагерь завален монархической литературой вплоть до газетки Солоневича. Поэтому вы поймете наш голод...

Ф. М.

* В республиканском календаре 1793 г. остаточные пять дней в году за вычетом двенадцати месяцев по 30 дней—были посвящены народным революционерам и назывались "сан кюлотидами" в память народной безвластной революции.

БОРЬБА ПРОТИВ РАБСКОГО ТРУДА В СССР

Ниже мы печатаем материалы "Лиги Борьбы за Народную Свободу," призывающие к борьбе против рабского труда в СССР. Мы одобряем предприятую кампанию и рекомендуем нашим читателям принять в ней участие в порядке сбора подписей под петицией в **Экономический и Социальный Совет Объединенных Наций.**

Подписание петиции нисколько не означает, что подписавшийся солидаризуется с политической и социальной программой Лиги и с ее тактикой. Мы рассматриваем Лигу, как организацию буржуазного либерализма и в значительной степени, особенно в отношении России, как реставрационную.

Восстановление частного капитализма в России неизбежно означает политическую диктатуру, голод и невообразимую экономическую разруху, которая на много-много лет ввергнет русский народ, рабочих и крестьян, в еще большую нищету, — а где нищета — там и рабство, — и в рабскую зависимость от иностранного капитала; "либеральная" же форма большевистского государственного капитализма с железной логикой приведет только к перемене лиц и партий диктатуры, а не к уничтожению самой диктатуры, не к уничтожению всемогущества государства, т. е. бюрократии.

Цели Лиги не гармонируют с социальным прогрессом наших дней и она не идет в ногу со стремлениями трудовых масс мира к экономическому равенству в рамках полной политической свободы и к экономической кооперации снизу вверх, начиная с заводского комитета, вне, помимо и вопреки государству, и к политической федерации общин, начиная с деревни.

Несмотря на широкое расхождение с Лигой в вопросах политических, экономических, социальных, религиозных и моральных, мы, тем не менее, считаем начатую ею борьбу против рабского труда в СССР важным делом, настоятельным делом, и было бы преступлением перед мировым прогрессом, перед свободным социализмом и перед человечеством вообще не поддержать эту борьбу самым энергичным образом.

Если в борьбе за жизнь, свободу и честь Дрейфуса, Бейлиса, Муни и Биллингса, Сакко и Ванцетти стерлись политические, религиозные, социальные и классовые грани, то тем более они не должны иметь места в борьбе за жизнь, свободу и человеческое достоинство миллионов рабов государственного социализма в СССР, в Болгарии и в остальных странах-спутницах.

Редакция.

НАДО, ЧТОБЫ МИР УЗНАЛ ПРАВДУ

Надо, чтобы мир узнал ,наконец, правду о советских лагерях. Надо, чтобы мировая совесть, наконец, пробудилась. Надо, чтобы с высоты самой авторитетной сейчас в мире трибуны, — трибуны Объединенных Наций — был разоблачен подлинный лик того варварского и бесчеловечного режима, который выдает себя за единственного носителя человеческого прогресса и самых высоких идеалов.

Двери Объединенных Наций долгое время были наглухо закрыты для подобного рода разоблачений. Мир не хотел слушать такого рода обвинений и отказывался верить им. Но наплыв большого количества бывших тюремных и лагерных сидельцев за годы после войны пробил "железную завесу" молчания. Слишком много живых свидетелей советского варварства собралось в свободных странах, чтобы их можно было дальше игнорировать. Нашлись писатели, которые прорвали "заговор молчания" мировой печати, нашлись влиятельные органы прессы, которые представили свои столбцы для разоблачений системы советских "исправительных лагерей." И, наконец, нашлась мощная и влиятельная рабочая организация — Американская Федерация Труда — с ее миллионами членов, которая, имея формальное представительство в Экономическом и Социальном Совете Объединенных Наций, воспользовалась своим мандатом, чтобы официально поставить в порядок дня Совета вопрос о рабском труде в СССР.

Лавина пришла в движение. При первом же обсуждении постановки вопроса в Совете разгорелись страстные прения, в которых Кац-Сухи, представитель Польши, на заседаниях Совета в Нью Иорке и в Женеве, пустил в ход свою "диалектику," чтобы не допустить обсуждения вопроса по существу. Но тут выяснилось, что подавляющее большинство Совета видят большевиков насквозь и не дают себя больше дурачить. Американская Федерация Труда издала особой книгой представленный ею в Совет материал

(целую серию данных под присягой заявлений бывших лагерных сидельцев, пробывших ряд лет советскими "рабами" на принудительных работах) и стенограммы речей в Совете. Все новые и новые неопровержимые документы и материалы поступают в Объединенные Нации. Теперь уже не удается ни замять вопроса, ни положить его под сукно. В ближайшие недели должен быть решен вопрос о том, будет ли Советом принято предложение США назначить следственную Комиссию Объединенных Наций, которая должна заняться исследованием на местах вопроса о наличности рабского труда в ряде стран и прежде всего в СССР. Комиссия должна иметь право посетить те страны, против которых выдвигается обвинение в пользовании подневольным трудом, и страны эти обязаны впустить Комиссию и предоставить ей полную и ничем неограниченную свободу обследования.

Совершенно ясно, что СССР к себе такой комиссии не впустит. Но отказом пустить к себе комиссию Объединенных Наций сов. правительство подтвердит все выдвинутые против него обвинения и не спасет себя от расследования: вместо расследования на месте, в лагерях, мировой суд над НКВД и Политбюро будет происходить на заседаниях следственной комиссии в Женеве, Париже, Нью Иорке.

Нет сомнения, что делегаты СССР и ее "сателлитов" пустят в ход "небо и землю," чтобы предотвратить публичное разбирательство вопроса о "рабском труде" в Объединенных Нациях, чтобы похоронить его в закрытых комиссиях, утопить его в море контр-пропаганды. Предстоит трудная и долгая борьба. И в ней российская эмиграция может сыграть большую роль, надо, чтобы широким потоком хлынули в Генеральный Секретарит Объединенных Наций заявления и жалобы бывших сидельцев лагерей, свидетелей совершаемых насилий над свободой и личностью подневольных.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЛИЦ, ДАЮЩИХ СВОИ ПОДПИСИ ПОД ОБРАЩЕНИЕМ В ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Лига Борьбы за Народную Свободу предлагает обратиться в Объединенные Нации с настойчивой просьбой ускорить рассмотрение вопроса о рабском труде в Советском Союзе и его странах-сателлитах и опубликовать результаты такого обследования. Мы просим Вас помочь в этом деле: просим собирать подписи в Вашем окружении, также обратиться к знакомым, достойным доверия лицам в других городах с тем же предложением. Мы просим Вас иметь при этом в виду следующее:

1) Подписывать могут лица не моложе 17-ти лет и только российские или советские (или бывшие российские и бывшие советские) граждане.

2) Подписывать приглашаются лица, принадлежащие ко всем народам, без различия пола и исповедания, находившиеся под властью советского правительства, на которые, таким образом, распространялась система исправительно-трудовых лагерей и рабского труда: включаются украинцы, балтийцы, белоруссы, грузины, армяне и др. Решающим является при этом то, что эти территории и народы находились под властью МВД-МГБ.

3) Если пересылаете петиции другим лицам, ведите строгий учет; укажите им твердые сроки для возвращения подписанных петиций—либо Вам, либо непосредственно в Лигу Борьбы за Народную Свободу

League for Free Russia,
112 W. 72nd St., Room 325
New York 23, N. Y.

4) Если потребуются дополнительные листы петиции, сообщите нам о том немедленно.

5) Оповестить о петиции и предложить дать свою подпись можно через печать, на собраниях, в церкви и т. д. Подписание этой петиции — священный долг каждого эмигранта, советского беженца или Ди-Пи.

6) Если у Вас будут расходы по пересылке и т. п., сообщите — и мы эти расходы возместим.

7) Просим строго следить за тем, чтобы подписание петиций происходило честно, чтобы не было двойных подписей, подписей иностранцев, несовершеннолетних и пр.

ТЕКСТ ПЕТИЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Массовое применение рабского труда под видом полицейской и судебной кары в Советском Союзе и соседних с ними странах, фактически управляемых из Москвы, глубоко тревожит сознание и совесть современного человечества. Оно не может примириться с существованием в наши дни рабства и еще в столь грандиозных размерах.

Особенно остро это применение рабского труда ранит нас, уроженцев или бывших граждан России, теперешнего СССР.

Объединенные Нации приняли решение обследовать применение рабского труда. Однако, это решение наталкивается на сопротивление ряда лиц и учреждений, прилагающих усилия к тому, чтобы воспрепятствовать или затормозить такое обследование.

Между тем,—с каждым месяцем, вот уже в течение годов, все увеличивается число заключенных рабов — их грузят на пароходы и в поезда и вывозят как рабочий скот, в отдаленные районы Советского Союза — в Европейской России и в Сибири. Каждый день уносит с собой тысячи человеческих жизней.

Объединенные Нации не могут равнодушно пройти мимо язвы, подтачивающей — физически и морально — существование народов Восточной Европы и, вместе с этим, самые основы нашей цивилизации. Опираясь на Устав Объединенных Наций и на одобренную Генеральной Ассамблеей Универсальную Декларацию Прав Человека, мы почтительно, но вместе с тем и твердо, настаиваем перед Экономическим и Социальным Советом, чтобы он в срочном порядке, путем публичного обследования, установил объективные факты, связанные с массовым применением рабского труда, и сделал свои предложения Генеральной Ассамблее, членам Объединенных Наций и их специальным агенствам, как это предусмотрено статьей 62-ой Устава Объединенных Наций.

Мы указываем на неотложность этого вопроса и ходатайствуем о рассмотрении его в порядке исключительной спешности.

Большевитский путь к свободе и коммунизму

ВОСПОМИНАНИЯ ПАРТИЗАНА

Борьба с Гетманом и Поляками

В октябре 1918 г. по распоряжению гетмана Скоропадского начал формироваться Черноморский Кош с главной квартирой в военных казармах на Лысой Горе, в г. Бердичеве. Формировался он из "добровольцев," бежавших в леса от порки карательных отрядов, действововавших в районах Жмеринки, Винницы и Бердичева. В течении двух недель, в конце октября, собралось 50,000 человек. Большинство явилось с оружием и харчами. Больше половины офицерского состава сочувствовала политике Петлюры-Винниченко. Что же касалось массы, то она готова была идти, хоть с самим Люцифером, лишь бы выгнать из Украины австро-венгро-немецких оккупантов и опричников Скоропадского. В начале ноября Скоропадскому донесли, что Черноморский Кош неблагонадежен. Из Киева последовал приказ о немедленном роспуске коша.

Черноморский Кош в Бердичеве получил приказ о роспуске вечером, что утром он должен быть распущен. Имея это ввиду, Кош, под командой петлюровских офицеров, напал ночью на немецко-австро-венгерский гарнизон в Бердичеве, обезоружил его, отнял артиллерию на Лысой Горе и решил утром двинуться в поход на Винницу, чтобы вступить в бой с 40,000 карательным отрядом. В это время ночью приехал к Василию Григорьевичу человек из Бердичева и сообщил о случившемся.

В два часа ночи в Тартаках ударили тревогу, а в три часа все пять партизанских отрядов были в сборе. Василий Григорьевич объявил, что из Бердичева утром выступает Революционная Армия против оккупантов, их ставленника Скоропадского и его приспешников, и спросил, кто желает добровольно, под его руководством, присоединиться к Революционной Армии в Бердичеве. Пожелали почти все. Меня выбрали временным руководителем Тартакской общины и начальником отряда в 100 человек, оставшегося для охраны общины.

На рассвете Василий Григорьевич со своим отрядом в 650 человек двинулся к Виннице, где и соединился с Революционной Армией и участвовал в бою. Разбив 40-тысячный карательный отряд, двинулись на Киев через Белую Церковь, где присоединился к этой армии новый отряд из галицких националистов. Василий Григорьевич говорил своим: "Вот где необходимо быть интеллигентам-анархистам, а их нет. В настоящее время с этой массой можно все сделать."

Петлюра и Винниченко, понятно, воспользовались этим моментом и завладели этой массой, но не спали и большевики: они усиленно пропагандировали свою идею. Когда подходили к Киеву, то эта масса убедилась, что Петлюра со своей политикой далеко не ушел от гетмана Скоропадского. А когда пришло время, уже за Киевом, столкнуться с большевиками, то с Петлюровской армией получился результат: часть перешла к большевикам, часть разбежалась по домам, с Петлюрой же остались недобитые помещики.

В середине января 1919 года Василий Григорьевич приехал со своими людьми в Тартаки. На собрании он заявил, что выполнил свой долг: злейшего врага трудового народа изгнали и теперь можем приняться за тихую общественную работу, пока не появится новый враг .Таковой в скором времени и появился в лице деникинцев. В Жмеринке опять пошла борьба и вскоре наступило затишье. Тем временем в деревне собрали молотилку, смолотили хлеб и распределили поровну.

В конце 1919 г. в районе Жмеринки появились большевики тихо, без шума, но с усиленной пропагандой: "Только большевики дадут народу рай земной! Только при большевиках помещики и их гайдуки не посмеют больше появиться на Украину!" Словом, наобещали очень много. Крестьяне рассуждали:

— Так, як воны говорят, то оно нибы гарно, але и петлюровцы говорыли, а що вийшло? Выходить таке, що земля, як не панська, то державна. Поки що будем робыть и жыти своею працею, а дармоиды нехай здыхают.

В начале 1920 г. явились поляки во главе с паном Пильсудским, его "приятелем" Петлюрой и с недобитыми панками. Заняв Украину, поляки все время твердили населению: "Тен край есть от можа до можа польским и вы, хамы-русыны, мусеце на нас працоваць." Население Украины присматривалось к этим панам, т. е. не к панам, а к их сапогам французских фирм.

Осенью 1920 г. польско-петлюровские армии в панике драпали в одном белье и босые в слякоть и по грязи. Их гнали, понятно, селянские партизаны, которые таким образом

дали большевикам возможность занять Киев, Винницу, Жмеринку, Подольскую губернию. Василий Григорьевич, т.е. мой отец, отослал меня с малым отрядом на помощь Махновским отрядам. Когда я прощался, он сказал мне со слезами на глазах, что Махновское движение не выдержит, так как наши люди еще не знают, что дадут большевики...

Борьба с большевиками и попытка соединиться с армией Махно

Тартакский партизанский отряд остановился в м. Ярошенко и пополнился из местных жителей: численность отряда достигла 350 бойцов. Он получил название Анархо-Махновскаго Боевого Отряда. Командиром был тов. Коршуня (псевдоним), его помощником т. Мачуляк, а писарем т. Бали.

В конце августа 1920 года отряд выступил по направлению Харькова, так как по слухам в районе Харькова оперировала главная махновская армия. Цель отряда: пробиться и соединиться с этой армией. В деревне Дашево разведка донесла, что со стороны Монастырищ вечером выступил приблизительно батальон красной пехоты, которая движется к Дашеву. Отряд немедленно занял опушку леса возле деревни над дорогой, которая ведет к Дашеву.

Накрапывал мелкий дождь. Когда красная пехота подошла к опушке леса, затрещали пулеметы и ружья; у красных началась паника. Было темно, хоть глаз коли, а отряд с криком ура пошел в штыки. Все смешалось в темноте. После боя отряд направился в Таращу. Под утро мокрые и изнуренные партизаны добрались до д. Зозулив, куда санитары привезли 10 человек раненых. После проверки не оказалось 12 человек. Коршун приказал послать разведчика на место ночного боя. Местные крестьяне, когда узнали, что прибыл махновский отряд, были очень довольны и немедленно распределили раненых по хатам, накормили их и обсушили. От местных жителей отряд узнал, что Таращанский уезд очень враждебен большевикам. На следующий день отряд прибыл в Пятигоры, где разоружил милицию. Население отнеслось к отряду очень сочувственно и организовало из молодежи местную охрану, служба выполнялась по очереди. Коршуня решил перейти с отрядом в м. Тетиев и укрепиться там на зиму. В Тетиеве командир занял для штаба волостное правление и немедленно приказал организовать местные отряды по селам, а своих бойцов распределил по крестьянам. Бойцы должны были помагать крестьянам в работе, а в случае тревоги они собирались в назначенном месте и вели бой с неприятелем. Было организовано 13 сел и каждое село имело свой отряд и своего местного командира. Был случай, когда в м. Ставище явился красный отряд в 500 бойцов. Окружные села моментально окружили красных в Ставищах и за полчаса уничтожили их. Большевики не имели времени расправиться с непокорными крестьянами, т.к. им приходилось бороться с большой Армией Нестора Махно и с многочисленными отрядами партизан.

Коршуня наладил связь со штабом Махно, от которого получилось нечто в роде приказа такого содержания: Отрядам моего имени действовать самостоятельно. Вы не один, много моего имени отрядов разбросано по Украине. Придет время и все мы соединимся в одну великую Анархическую Армию и победим врага.

Зимой в Тетиевском районе большевики изредка беспокоили партизанские села, но всегда отбрасывались.

Весной 1921 года наш отряд в 500 бойцов выступил по направлению к Знаменке. Села Кобеляки, Сокилка, Перевалочка, Василивка, Користовка отряд проходил с боями и нес большие потери. В конце лета в Татиевке он, как пополнение, присоединился к отряду Белаша, который вскоре был разбит возле Знаменки, где погиб и тов. Белаш. Я с двумя товарищами перебрался в Польщу, а из Польши в Чехословакию и в Австрию, а из Австрии во Францию. **Осип Цебрий.**

БЛАГОДАРНОСТЬ

Дорогие друзья! Поздравляю вас с наступающими праздниками Р. Х. и Новым Годом и желаю вам всем всего наилучшего, здоровья и успеха в вашей работе. Очень прошу в очередном номере вашего уважаемого журнала "ДТП" поместить мою искреннюю сердечную благодарность дорогим товарищам П. М. Б. (Нью Иорк) и С. М. Медыничу (Юнгстаун) за их беспредельную доброту и человечность, выразившуюся в том, что они в течение двух лет заботятся обо мне и регулярно помогают мне продуктовыми посылками, что мне очень дорого и необходимо при моей болезни. Я этого никогда не забуду, т.к. они поставили меня на ноги и, поэтому, еще раз большое спасибо.

Вам, дорогие друзья "делотрудовцы," большое спасибо за регулярную присылку вашего журнала, которому всегда очень радуюсь и с удовольствием и интересом читаю. Побольше бы такой литературы на всех языках, побольше бы таких горячих, призывающих к борьбе статей с кровавым режимом, под которым стонут миллионы людей. Буду вам очень благодарна, если вы и дальше будете посылать мне ваши журналы. С сердечнем приветом ко всем вам.

Преданная **М. Ф. В.**

РУССКОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАЛТИМОРЕ

(Окончание)

"Волновцы"

Пальмеровские погромы, начавшиеся 7-го ноября 1919 года, нанесли смертельный удар легальному существованию Союзов Русских Рабочих не только в г. Балтиморе, но и во всех городах США. Разгромив ежедневную газету "Рабочий и Крестьянин," орган Совета Рабочих Депутатов, и федеративный еженедельник "Хлеб и Воля," правительство оборвало связь между уцелевшими от погрома работниками анархического движения. По этой причине оставшимся на воле идейным товарищам предстояло разрешить ряд неотложных жизненных вопросов при тяжелых полицейских условиях. Во-первых, нужно было организовать подпольные группы и наладить их связь с другими городами, во-вторых, организовать Комитет для легельной защиты арестованных и для оказания материальной поддержки их семьям, оставшимся без средств.

В течение короткого времени в Балтиморе было организовано пять самостоятельных подпольных групп из передовых членов СРР. Для связи и общего руководства организационной работой каждая группа выделила по два человека, которые и составляли Комитет, который, при помощи местного отдела Индустриальных Рабочих Мира, обратился в первую очередь ко всем отделам американской социалистической партии и профсоюзам, как союз мужских и дамских портных, за содействием. Благодаря энергичной деятельности Комитета, был организован вскоре Общий Комитет Помощи Политическим Заключенным, в который вошли десятки разных городских организаций. Это подняло дух рядовых членов и работа закипела. Для защиты арестованных сначала был приглашен адвокат Хитлиман, а потом — Селар. Однако, оба они оказались малосведущими в политических делах, поэтому их пришлось заменить более опытным — Дж. Мак-Намара, который с успехом защищал всех арестованных и, в конце-концов, добился их полного освобождения.

Легальная защита арестованных и помощь их семьям обошлась Комитету в несколько тысяч долларов, которые были покрыты сборами по подписным листам, пожертвованиями на массовых митингах и выручкой от устройства увеселительных вечеров, концертов и балов. Так, например, от одного только пикника, устроенного Комитетом 1 мая 1920 г. в Бэнкерс Парке, было получено свыше 2,000 долл. чистой прибыли. Это показало властям, что рабочее население Балтиморы всецело стало на сторону арестованных, несмотря на травлю последних буржуазной прессой. Короче говоря, солидарность рабочих оказывала огромное влияние на дело защиты арестованных и облегчала ведение защиты.

Кроме Общего Комитета, Комитет Русских Групп г. Балтиморы тоже занялся сбором средств среди своих членов для того, чтобы внесением залога освободить из тюрьмы арестованных товарищей до разбора их дела в суде. Комитет собрал взаимообразно свыше 30,000 долл. и все заключенные товарищи постепенно были освобождены под залог.

Главной задачей подпольных групп и их Комитета было ведение идейной анархической работы, ограничившейся лишь тесным кругом. Поэтому было решено обратиться к уцелившим членам отдела компартии, который тоже был разгромлен агентами Пальмера, и совместно организовать легальную организацию, от имени которой можно было бы развернуть более широкую культурно-просветительную деятельность, прерванную погромами. После нескольких собраний активных членов обоих организаций, происходивших в кабинете д-ра Гендина, было положено начало новому объединению под именем — Рабочий Красный Крест, который впоследствии был переименован в Общество "Самообразование."

Первый организационный массовый митинг был созван в Народном Доме еврейских социалистов. Зала была переполнена русскими колонистами, желавшими стать членами новой организации. С этого момента опять возобновилась легальная работа, которая заключалась главным образом в устройстве увеселительных вечеров и в сборе средств в фонд помощи заключенным и их семьям и на ведение легальной защиты.

Как и следовало ожидать, по окончании дел арестованных, когда миновала надобность сбора средств на их легальную защиту, коммунисты, во главе с д-ром Гендиным. повели усиленную кампанию с целью захва-

тить эту массовую организацию в свои руки. На собраниях стали происходить горячие политические споры, которые затягивались за полночь. Однажды, после нескольких таких бурных собраний, на которых Гендин получал всякий раз решительный отпор со стороны тесно спаянных бывших союзовцев, он, разгневанный, а еще больше удивленный нашей организованной сплоченностью, убедившись в своем полном политическом фиаско, оставил собрание. С д-ром Гендиным ушли и его главные помощники.

С уходом большевиков в Обществе рассеялась тяжелая политическая атмосфера и началась дружная работа. В первую очередь был поставлен вопрос о подыскании постоянного и более обширного помещения для быстро растущей организации, чем то, которым мы временно пользовались. После долгих обсуждений главным образом вопроса: не дадим ли мы властям повода для новых преследований? — подавляющим большинством было решено снять старое помещение — 435 Бродвэй, где помещался Союз Русских Рабочих № 1 и хорошо известное русским колонистам.

После перехода в новое просторное помещение Общество "Самообразование," идеологически руководимое Комитетом подпольных групп "Волны," широко развило культурно - просветительную деятельность. Была организована школа грамоты с тремя классами и тремя учителями. С первой группой, в которую входили дети, изучавшие русский язык, и малограмотные взрослые, занимался член Общества X, со второй группой — жена инженера Бабушкина из Вашингтона, а с третьей группой — инженер Маркелов.

Учащиеся занимались с энтузиазмом и горели желанием расширить свои знания. Поэтому на одном из общих собраний Общества "Самообразование" был поднят вопрос о создании технической школы с оборудованной мастерской. Все собравшиеся единодушно одобрили эту идею. Тут же был избран Комитет, которому поручили созвать массовый митинг, чтобы от слов перейти к делу.

В назначенный день зал был переполнен: одни пришли оказать новой идее моральную поддержку своим присутствием, другие — поддержать ее материально, а третьи — записаться в ученики. Докладчикам не нужно было употреблять особых усилий, чтобы доказать собравшимся полезность и необходимость организации технической школы. После нескольких горячих слов первого докладчика посыпались сотни долларов, которые одними давались как пожертвование, а другими — взаимообразно. Записалось несколько десятков человек, желавших стать учениками новой школы.

Судя по энтузиазму и поступавшим средствам, казалось, что это начинание будет успешным. Однако, к великому огорчению энтузиастов, после наведения справок и их обсуждения на собраниях, оказалось, что осуществление этой идеи для нас не по карману, так как наем помещения под мастерскую, покупка необходимых машин и инструментов и оплата услуг опытных преподавателей исчислялись в крупную сумму денег. Чтобы окончательно решить этот вопрос, в январе 1921 г. был вторично созван массовый митинг, на котором Комитет дал общий отчет о своей деятельности и о встретившихся затруднениях. Обсудив всесторонне вопрос, собравшиеся пришли к выводу, что устройство технической мастерской с полным оборудованием не под силу одной рабочей организации. Поэтому было решено: собранные на устройство технической школы деньги, хранящиеся в банке на особом счету, возвратить жертвователям. Каждый из них был опрошен, как он желает поступить с пожертвованными им деньгами. Все отказались и предложили определить их на общее дело. Часть из этих пожертвований была отпущена в пользу политических аключенных, часть на издание анархической литературы, а большая часть на издание федеративного органа "Волна." Отчет об этих суммах помещен на страницах "Волны" в № 14, 15 и 16 за февраль, март и апрель 1921 г.

"Посеянное добре семя даст хороший плод" — так говорили тогда на собрании жертвователи. И, действительно, ежемесячник "Волна" и еженедельная газета "Американские Известия," а также Фонд издательства литературы получили существенную финансовую поддержку, выразившуюся в несколько сот долларов.

***

Кроме Школьного Комитета, руководившего делами школы, при Обществе "Самообразование" был организован и Театральный Комитет, которому вменялось в обязанность устройство концертов, спектаклей и вечеринок. К этому времени в Балтимору приехали на постоянное жительство: т. П. С. — из Канады и т. Д. Собко из Детройта,

которые были знакомы с театральными постановками. Под их руководством были устроены десятки концертов и спектаклей, дававшие солидные сборы, которые в свою очередь давали обществу возможность содержать школу грамоты, общественное помещение и время от времени отпускать те или иные суммы на поддержку газеты "Американские Известия," журнала "Волна" и на издание литературы. Например, в 1924 г. Общество "Самообразование" издало брошюру Энрико Малатеста "Крестьянские Речи" в количестве 3,000 экземпляров. Вырученные от ее продажи деньги всецело поступили на поддержку нашей прессы.

Подпольные группы, поддерживая тесную связь с Федерацией групп "Волны," входили и в Общество "Самообразование" и, не покладая рук, работали по распространению идей анархизма среди широких масс русской колонии Балтиморы. Помимо распространения и финансирования журнала "Волна" и "А. И.", балтиморцы приняли активное участие в финансировании издания следующих книг: "Век Разума" — Томас Пэйн, "Среди Тайн и Чудес" — Н. А. Рубакин, "Ассоциационный Анархизм" — Лев Черный и "Этика" — П. А. Кропоткин. Кроме того, Комитет подпольных групп Балтиморы издал переведенную на английский язык большую брошюру Новомирского "Манифест Анархистов-Коммунистов," в количестве 5,000 экземпляров. Она была распространена среди американского населения во всех городах США и Канады, где существовали наши группы. Брошюра распространялась бесплатно, ибо преследовалась лишь одна цель — ознакомить читающих по-английски с нашими идеями.

С января 1920 г. по апрель 1927 г. группами и Обществом "Самообразование" были устроены десятки лекций и докладов на разнообразные темы. Большинство лекторов и докладчиков приезжало из Нью Иорка. В числе их были следующие: И. К. Окунцов, инж. Перепелкин, инж. В. Некрасов, Корнеев, И. Тартак, д-р Ковалевский, А. Алексеев, С. Павлов, А. Сотников, С. Мурашко, А. Зак, М. Стоцкий, В. Бондаренко, А. Зиновик, В. Додокин, И. Моравский, В. Куль, Нервана и многие другие.

Нужно отметить особую заслугу таких общественников, как Зак, Стоцкий, Бондаренко, Додокин и Моравский, которые из года в год безвозмездно выступали в Балтиморе с сериями лекций и докладов. Память о них в русской колонии не изгладится, пока существует сама русская колония. Нельзя не отметить руководящую роль нашего долголетнего редактора М. Р—на, из-под пера которого выходили блестящие статьи, вдохновлявшие работников в их организационной деятельности. Под его наблюдением вышли в свет такие книги, как "Ассоциационный Анархизм" Льва Черного, "Этика" П. А. Кропоткина и другие. Особого признания заслуживает Ю. К., руководящие статьи которого помещались в нашей прессе в продолжение нескольких лет. Эти статьи читались идейными товарищами всегда с большим интересом в вниманием.

Журнал "Волна" издавался в течение шести лет нелегально. Это была трудная работа и выполнялась она идейными активистами совершенно бесплатно. Решение конференции групп "Волны" о прекращении издания журнала было встречено в Балтиморе с большим сожалением, о чем говорит воззвание нашей группы, напечатанное в № 58 журнала "Волна." Но с этим пришлось примириться, так как условия изменились: к этому времени ряды русской колонии поредели, ибо многие уехали в Россию и Польшу. Уехало много и работников наших групп и Общества "Самообразование," а некоторые товарищи в поисках работы переехали в другие города и там пристроились на постоянное жительство. Большая же часть постепенно отошла от движения, омещанилась и ушла в личную жизнь. Таким образом из пяти групп составилась только одна группа из стойких идейных товарищей, которые горели желанием продолжать анархическую деятельность.

П. С. Ж.

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

МИХАИЛ ПОДОПРИГОРА

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — После продолжительной болезни умер 16 Октября 1949 г. в Абингтон Госпитале, близ Виллоу-Гров, Михаил Подопригора в возрасте 60 лет. Покойный родился в селе Малашковка, Каневского уезда, Киевской губ. и прибыл в Америку в 1912 году.

Покойный М. Подопригора состоял членом Прогрессивного Землячества и примыкал к безвластному движению, которое всегда поддерживал. Тело покойного было предано земле на кладбище Хиллсайд, возле Виллоу-Гров. Хоронили гражданскими похоронами, на которых присутствовала вся

русская колония Виллоу-Гров и несколько товарищей из **Филадельфии.**

Я. Тимощук.

●

КОНСТАНТИН БЕЛИК

МАСУРИ, ОХАЙО. — Уважаемая редакция "ДТП." Извещаю вас, что мой муж Константин Белик умер. В доме никто не читает по-русски, поэтому прошу приостановить высылку журнала.

Мой муж умер от удара 15 октября 1949 г. Ему было 64 года. Он очень любил ваш журнал. Мы были бы очень благодарны вам, если упомянете его имя в журнале.

Прилагаю доллар в помощь Русской Рабочей Организации и очень сожалею, что не могу послать вам больше.

Искренне Ваша **К. Белик.**

●

ПАВЕЛ АНТОНОВИЧ МИЩЕНКО

НЬЮ ИОРК, Н. И. — После нескольких сердечных припадков за последние годы умер 12 февраля 1950 г. многолетний читатель журнала "ДТП," поддерживавший его морально и материально, — Павел Антонович Мищенко, выходец из Харьковской губ. До приезда в Америку он был моряком, а здесь работал инструментальщиком.

Покойный был хорошим товарищем, защищал справедливость и всеми фибрами души ненавидел большевицкую диктатуру, превратившую Россию в огромную тюрьму. С большевиствующими и их попутчиками он часто и страстно спорил, указывая им на то страшное зло, которое принесла эта диктатура народам России. П. А. Мищенко состоял членом 35 отдела РООВА, но в последние годы редко бывал на его собраниях, так как в нем, после объединения с ировцами-аровцами, установилось засилье сталинских попутчиков.

П. А. Мищенко похоронен на кладбище Ферн Клиф, Хартсдайл, Н. И. После покойного остались трое взрослых детей: сын и две дочери.

Безвластник.

"Анархический коммунизм — это синтез двух целей, преследовавшихся человечеством во все времена: свободы экономической и свободы политической."

П. А. КРОПОТКИН.

*

"Речи правителей о нуждах народа подобны рассказам глухонемых о музыке."

ШАМФОР.

ФОНД ПОМОЩИ ИМЕНИ А. БЕРКМАНА

Финансовый отчет
с 13 ноября 1948 г. по 22 ноября 1949 г.

ПРИХОД:

Годичная кампания (индивидуальные пожертвования, по подписным листам, от устройства предприятий и проч.): Чикаго — 474.50; подписчики "Ф.А.Ш." — 154.00; Рабочие Союзы — 265.00; Отделы "Арбайтер Ринг" — 234.00; Индустриальные Рабочие Мира (I.W.W.) — 263.00; Группа Мохигэна — 230.00; от банкета (60-летие Еленского) — 300.00; А. Порезов (Детройт) — 100 д.; С. Горелик (Канзас Сити) в память жены — 100.00; Русские Группы — 34.00; разные — 31.00, а всего — 2,185.50. Поступило из Аргентины для Европы — 616.13; в Фонд издания брошюры "Болгария — Новая Испания" — 169.05 и разные мелкие — 15.00. Остаток с прошлого отчетного года — 451. 20 с., итого — 3,306.51.

РАСХОД:

Продовольственные посылки: 72 во Францию — 675.20; 80 в Германию — 451.57; 39 в Италию — 390.00; 18 русским — 138.91; 9 болгарам — 82.10; 3 в Японию — 30 д.; отослано деньгами в Болгарский Комитет Помощи в Париже — 450 д., в Германию — 50.13, в Международное Товарищество Рабочих (Швеция) — 15.15; рассылка болгарской брошюры — 20.30; разные — 83.20, итого — 2,476.56. Остаток — 829.95. В остаток входят 350 д. Аргентинского Фонда для Европы.

Вещевые посылки высылались Либертарным Фондом Помощи Беженцам г. Лос-Анжелеса.

Ревизионная Комиссия: **Сэм Каган, Б. Каплан** и **А. Тибери.**

Обращение Фонда Беркмана

Одно время нам казалось, что мы сможем сократить часть нашей работы по оказанию помощи нуждающимся, так как некоторое число испанских товарищей во Франции и часть немецких в западных зонах Германии поправились, устроились на работу и перестали нуждаться в поддержке. Однако, ожидания наши не оправдались.

Реакция свирепствует в странах за железным занавесом: особенно в большой нужде

очутились болгарские товарищи. Католическая реакция в Италии подымает голову; японская "демократия," насаждаемая генералом Мэк-Артуром, уже преследует наших товарищей. В общем наши единомышленники арестовываются и бросаются в тюрьмы не только за железным занавесом, в Италии и в Японии, но и в других странах — в Испании и в Южной Америке.

Если беженский вопрос вскоре ликвидируется, то вопрос о политических заключенных и об оказании им помощи встает во всей своей остроте. Мы обращаемся с горячей просьбой ко всем читателям журнала "ДТП" и ко всем тем, кому посланы подписные листы, оказать Фонду материальную поддержку. Фонд надеется, что каждый, в ком живы чувство солидарности и любовь к свободе, откликнется щедрым пожертвованием. Нужда велика, торопитесь **помочь.** Деньги можно направлять или на "ДТП" или непосредственно в Фонд:

A. Berkman's Aid Fund
2422 N. Halsted St., Chicago 14, Ill.

Секретарь **Б. Еленский.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Федерация Русских Рабочих Организаций США и Канады и редакция ее журнала "ДТП" присоединяются к призыву Фонда и просят своих членов и читателей журнала придти на помощь со всей возможной щедростью.

ПРОСЬБА БОЛЬНОГО

ГИСТАХТ, Германия. — В редакцию "ДТП." Издаваемый вами журнал является подлинным борцом за интересы рабочего класса и против всякого рабства. Вы являетесь олицетворением всего прогрессивного и честного и стремитесь создать лучшее будущее для всего многострадального несчастного человечества. К этим стремлениям присоединяюсь и я. Сожалею, что я болен, но мне тоже хочется жить. С мая 1945 г. болею туберкулезом и нахожусь в госпитале, где я убедился, что выздоравливают здесь только те больные, которые имеют систематическую помощь продовольствием и лекарствами извне, а неимеющие этой помощи обречены на смерть. Я обращаюсь к рабочим организациям, потому что я сам рабочий, с горячей просьбой помочь мне медикаментами, которые, по заключению главного врача, мне необходимы — это стрептомицин в количестве 60 граммов. Лекарство это является единственным средством борьбы против туберкулезных бацил. Надеюсь, добрые люди откликнутся и спасут меня от смерти. По выздоровлении я обязываюсь компенсировать затраченные на меня средства. Остаюсь в надежде с почтен. **Алексей М.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция обращает внимание читателей на просьбу Алексея М. и просит придти ему на помощь и послать просимое лекарство воздушной почтой. Адрес в редакции.

СРОЧНАЯ ПОМОЩЬ

Как мы не раз упоминали уже в отчетах, Секретариат Федерации оказывал и продолжает оказывать духовно-материальную помощь ди-пи, рассеянным по лагерям Италии, Австрии и Германии. На эту помощь Секретариат израсходовал уже свыше 2,000 долларов; нужда велика, а средства небольшие. В особо тяжелом положении находятся наши единомышленники, которые нуждаются в срочной помощи. В середине прошлого года Секретариат разослал письма группам и отдельным товарищам с призывом откликнуться щедрыми пожертвованиями на помощь идейным ди-пи, надеясь собрать таким образом не менее 2,000 дол.

Горячо откликнулись несколько товарищей, от которых поступили следующие пожертвования: С. Медынич — 100 д., К. Левчак — 100 дол., К. Талан — 100 д., И. Черный — 50 д., А. Яцук — 40 д., Т. Шумович — 20 д., М. Гумик — 20 д.; через И. Бурдыко — 13 д., Б. Войтович — 10 д., Ф. Серадоенко — 10 д., С. Дмитрук — 5 д., М. Гайдар — 5 д., чета Морозовых — 5 д., Д. Савчук — 5 д., И. Дендрик — 5 д. М. Волынский — 5 д., В. Радуха — 5 д., Т. Юскович — 5 д., К. Крутель — 3 д., Еврейская женская секция в Детройте — 3 д. и г-жа Гончарова — 1 д. С 1 сентября 1949 г. по 1 марта 1950 г. поступило — 510 долларов: сумма незначительная по сравнению с великой острой нуждой. Мы призываем остальных товарищей, получивших наши письма, внести свою посильную лепту в фонд помощи идейным ди-пи. Ниже мы даем место письмам двух товарищей. **Секретариат.**

ПРИЗЫВ т. ЛЕВЧАКА

Дорогие товарищи "делотрудовцы"! Мне стало известно, что вы собираете средства на помощь нашим единомышленникам, находящимся среди ди-пи. Я хорошо знаю, что если обыкновенные ди-пи бедствуют, то наши товарищи еще хуже бедствуют, потому что в силу своего убеждения они не способны на какие-либо махинации, посредством которых можно облегчить свою беду: они будут голодать, но останутся честными.

Зная это, я жертвую сто долларов на удовлетворение хоть в какой-либо мере духовных и материальных нужд наших собратий-единомышленников и умоляю всех товарищей пожертвовать от себя ту или иную сумму на срочную помощь. Я — не "бизнессмэн," а простой рабочий, живущий нормаль-

ной жизнью, но я нашел возможность урвать от своего бюджета сто долларов. Почему же вы не можете этого сделать, если вы честный человек и живете нормальной жизнью? Через год эта помощь может быть не понадобится. Спасать же людей нужно сейчас, сию минуту, ибо промедление — смерть бедствующим товарищам. Протяните же вашу руку помощи, докажите, что идея взаимопомощи — не пустой звук, а движущая сила. Поспешите!

С товарищеским приветом

Кузьма Левчак.

Уважаемые товарищи! Среди тысяч ди-пи в Европе есть наши товарищи, положение которых очень тяжелое: они голодны, оборваны, а работы — никакой. Изворотливым господам горя мало: они строчат письма в разные страны, разным организациям и получают посылки. Наши же товарищи предпочтут умереть с голода, нежели пуститься на бесчестные махинации хамелионов и лгунов. Они настолько скромны, что посторонние, чужие люди пишут об их вопиющей нужде, а на запросы об их нуждах они отвечают: "Живем, как и другие ди-пи живут." Эти люди борются за социальную справедливость, свободу и равенство для всех, поэтому заслуживают самой широкой поддержки.

Партийцы-государственники не апелируют к добрым чувствам своих членов, а делают раскладки и делу конец. Мы же обращаемся с просьбой, ибо знаем, что, как бы ни был преисполнен человек стяжательством, в нем все же тлеет искорка доброты и он не поскупится на правое дело. Правда, мы живем крохами со стола богачей, но мы все-же можем уделить частичку этих крох нашим единомышленникам, очутившимся в беде.

Недавно мне пришлось видеть одного рабочего в большой компании. Он был сильно на взводе и, мурлыкая, заказал "виски," выкинув десятку, которая скользнула в коллективную пасть компании, как птичка в рот удава. Меня так и подмывало продекламировать:

"Обрастать ты станешь шерстью
И хоть сможешь рот открыть,
Но уж этому отверстью
Не придется говорить."

Люди где-то умирают с голоду, нищета доводит их до самоубийства, а здесь обжорство и пьянство. Если на пьянство и обжорство хватает, то должно хватить денег и на доброе дело. Можно и выпивать (не пьянствовать!) и других в нужде не забывать, а помогать. **Ф. Коваленко.**

НОВОГОДНИЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

От товарищей и друзей журнала "Дело Труда-Пробуждение" поступили в издательский фонд новогодние пожертвования в следующем размере:

По 10 долларов: И. Шор, С. Горелик, Б. Еленский, А. Буковецкий, В. Самарс, Л. Хрипливый, М. Радиончик, Родион Бириков, А. Г. Г., А. Кравчук и Т. Юскович. (110 д.)

С. Мединич — 15 д., 25 отдел РООВА — 25 д. (40 д.)

По 5 долларов: Джо Гордин, П. Королюк, Д. Безух, Г. Стешик, В. Савчук, К. Супранович, С. Черник, Н. Гринюк, П. М. Б., С. Каминский, С. Тюшкевич, Ф. Макаров, И. Новиков, А. Задорожный, И. Мелешко, С. Гуцев, И. Бурдыко, Ю. Прокопчук, Ф. Черновец, Н. Шабан, В. Радуха, А. Рапецкий, А. Титаренко, П. Зайцев, А. Гамза, И. Степовой, Б. Войтович, Н. Демидович, И. Богин, П. Кунавич, А. Новик, М. Хведченя, В. Шурхай, С. Флешин, Д. Б. Г., С. Гуменюк, Н. Новин, Р. Долина, И. Пройнов и Г. Кобурский. (200 д.)

По 4.50 долларов: И. Г. Бондарев и В. Погарцев. О. Довгалюк — 4 д. (13д.)

По 3 доллара: А. Болотенко, С. К., В. М. Бродяга, А. Станкевич, М. Мищенко и И. Ткачев; В. В. — 2.50. (20.50 д.)

По 2 доллара: Устина Приходова, А. П. З., Д. Шуб, И. Краско, И. Кердель, С. Перчук, Д. Веремейчук, Ф. Шенюк, К. Семенос, М. Березовский, Ф. Жданович и А. Фещенко; Б. Золотов — 1.70. (25.70 д.)

По 1 доллару: Я. Кузьмин, Л. Шлакман, Наталия Чорна, г-жа К. Белик, Я. Волков, В. Полумянчик, К. Шумович, С. М., П. Маслов, Г. Михальчик и С. Новаш. (11 д.)

Коллективные пожертвования: через Д. Слаутича — 11.50; через Аруб — 31 д.; через К. Левчака — 81.25. А всего поступило — 543.95.

Выражаем нашу искреннюю благодарность всем жертвователям, откликнувшимся на наш призыв помочь посильной лептой "ДТП." **Редакционная Коллегия.**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

РУССКИЕ ДИ-ПИ В ВЕНЕЦУЭЛЕ

Население Венецуэлы состоит из смеси испанцев, португальцев, итальянцев, немцев, индейцев, евреев и других национальностей. Русские стали прибывать сюда лишь в последние годы.

Для меня все здесь необычайно: народ, его культура, быт, город, природа, а особенно климат, которого я боялся; мне, даже по воскресеньям, когда весь день я провожу в кругу знакомых, приходится дергать себя за ухо: не во сне ли все это? Я работаю "министром двора" и работа моя любопытная. Здешние русские называют ее — садовник, а в переводе на мой язык — дворник.

Здесь все богатые и причастные к правительственному пирогу люди имеют на окраине города свои виллы, каждая из которых обслуживается "человеком." На одной из них таким "человеком" являюсь я, который с 6 до 8 утра моет автомашину, а остальное время (до 5 часов вечера) подрезает декоративные кусты, косит траву, пересаживает цветы, а с 6 до 8 вечера — поливает. На полном пансионе получаю 100 боливаров в месяц. Выходной день в воскресенье с 9 утра и до ночи, а до 9 часов утра приходится мыть машину. В общем, выражаясь словами Нестора Летописца, "на старости я сызнова живу" и вижу минувшее и минувшие эпохи Тургенева, Гончарова и Гоголя, т. к. венецуэльская знать живет сейчас укладом жизни начала XIX века, бывшей у нас в России у дворян.

Сам город — чудаковатый: названий улиц нет, номера на домах не везде есть, поэтому найти человека по его адресу здесь труднее, нежели иголку в копне сена. Что касается акклиматизации, то в части физической успеваю, но в части моральной — обратное действие.

Политическая жизнь русско-украинской колонии, выходцев из России, вырвавшихся из сталинского "рая," здесь спит. Как и в Европе, здесь резкое размежевание на старую и новую эмиграцию. Оно имеет основательные корни в психологическом состоянии той и другой эмиграции, гораздо больше в психологии, нежели в идеологии. "Музейные экспонаты" и здесь пребывают в той атмосфере, которую они создали себе в Белграде, что все невзгоды породил март 1917 г., а октябрь — лишь продолжение. Они напоминают мне картину (не помню имени художника) под названием "Вся в прошлом," на которой изображена старуха...

Новая эмиграция резко отличается от старой своей психологией. Она сложнее. Старая эмиграция — это люди, пережившие себя и воспитывающие своих детей какими-то недоносками, представляющими себе Россию "дворянским гнездом," а русский народ — тургеневскими "мужичками." Новую эмиграцию нельзя не разделить, для ясности ее психо-морального и политического облика, на несколько категорий. Зная ее людей до войны в России, во время оккупации немцами и после, как "ди-пи," зная, понятно, отдельных лиц каждой категории, эмиграция представляет собою:

1) Остатки белогвардейцев;

2) Бывшие крепкие крестьяне (колхозники), служащие и рабочие;

3) Бывшие военнопленные и

4) Бывшие "остовцы."

Представители первой категории это те, которые по разным причинам, включая и технические, не могли выехать до 1922 г. из России; они верны принципам старой эмиграции, хотя их и шокируют, но они прут к ним. Эти заранее представляют себе что им даст соввласть. При немцах они, в основном, были на ответственных постах. Вторая категория тоже причастна, в той или иной мере, к "пирогу" органов немецкой власти в оккупированной зоне России. Часть из них искренне и со рвением помогала немцам, работая, как выбранные от народа, но большая часть, не сочувствуя немцам, отделывалась формально. С наступлением красных, ясно, они должны были бежать. Среди этой части, удивительно аморальной публики, есть и бывшие полицейские. Третья и четвертая категории (по сути одна категория) — невозвращенцы, так как и те и другие не захотели под звуки победного сталинского марша ехать из Берлина в концлагери НКВД, ибо они уже испытали "прелести" сталинского рабства, насилия, голода и нищеты, поэтому и предпочли быть на положении ди-пи. Среди этой массы есть интересные люди: в Европе они больше всего боялись репатриации, а здесь — распылились.

Характерным для новой эмиграции является то, что здесь большая часть ее не только не интересуется тем, чтобы иметь какую-то политическую идеологию, но просто заявляют, что политикой мы занимались в Евро-

пе, а здесь хотим жить. Обрадовались, что находятся за пределами уязвимости. Обзаводятся собственностью, что вынуждены делать из-за отсутствия квартир: строят лачуги из бетона, кирпича и досок с разбитых ящиков, покупая от 50 до 200 квадратных метров земли у чорта на куличках — на краю города, по склону горы. В общем живут грубо материальной жизнью без всяких моральных или идейных запросов.

Солидаристов здесь мало. Если они не перейдут окончательно в лагерь монархистов, то будут шовинистами 96 пробы и восприму трупный запах старой эмиграции (белой), представителей которой здесь много. Многие ударились в мистику. Читают "Посев," "Россию," "Социалистический Вестник," "Дело Труда-Пробуждение" и "Новое Русское Слово."

Активно работают здесь представители церкви и "пятой колонны." Многие ходят в церковь, а иконы имеются почти у всех. Пятая же колонна вербует себе дурачков. Один из бывших, который больше всего боялся репатриации, связан здесь с советским посольством, с которым связано много других русских. Остальная публика бойкотирует их. Все бывшие ди-пи, которых охватывает психоз наживы, что для меня кажется странным и не совсем понятным, совершают резкий сдвиг в сторону бытовизма и совершенно отходят от политической жизни, которой они в Европе, каждый по своему, интересовались. Возможно, что это диктовал им там "шкурный интерес."

А. И. В.

БРАЗИЛИЯ

Моя жизнь на новой родине. В Бразилию я приехал вторым транспортом в июле 1947 года. Сначала нами торговали, как товаром, насильно высылали на фармы. Литовцы и поляки помогали своим, а мы, белорусы, русские и украинцы, бросались на произвол судьбы. За это время я много пережил, перебедовал и поголодал, писать об этом не стоит, но все же, в сравнении со Сталинской жизнью, это не беда, а счастье. Сейчас работаю у большой фирмы холодильников и газовых печек, получаю 1,500 кр. в месяц и обещана набавка.

Новые эмигранты в Сан-Паоло устраиваются на частные квартиры. Цена тут не ограничена и каждый домовладелец рвет, сколько может, на это у них свобода. Власть нам ни в чем не помогает, за взятку же пойдут на встречу. За взятку и паспорт выдают.

Здесь страна капитала. Кто имеет капитал, тот может убивать и грабить. Поделится с полицией и ходит на свободе, а кто из-за недостатка украдет, сгниет в тюрьме.

Некоторые наши эмигранты взяли на выплату земельные участки, построили бараки или домики и живут уже по хозяйски. Бразильское население — народ не плохой и относится к нам хорошо. Порядочно тут большевиков, да мы, как приехали, набили им оскомину, они теперь попритихли. **Л. И.**

РУССКИЕ ДИ-ПИ В АВСТРАЛИИ

Здравствуйте, друзья! Поздравляю вас с новым 1950 годом и желаю вам всего наилучшего в жизни и успеха в вашей работе.

Я и моя семья переехали из Германии на новое местожительство в Австралию. Новой родиной ее, конечно, назвать нельзя, поскольку мы в настоящее время лишены всех тех прав, которыми пользуются здесь австралийцы и вообще должен пользоваться всякий человек, живущий на нашей планете.

Австралия — страна не плохая: всего здесь вдоволь и нет безработных. Австралийский народ — тоже не плохой, но нас связывают по рукам и ногам наши контракты, которые мы подписали на два года. Нам обещали дать работу по нашей специальности при первой возможности, но это далеко не так, хотя страна и нуждается в квалифицированных рабочих: нас не берут на эти работы, а посылают на самые тяжелые и низко оплачиваемые, от которых бегут австралийцы, мы же бежать и отказываться не имеем права.

Я работаю у одной строительной фирмы. Моя работа — кирка, лопата и тачка: копаем каналы и заливаем бетон. Рабочая неделя — пятидневная. Зарабатываю 8 фунтов и 12 шиллингов за 5 дней. Проезд на работу стоит около фунта в неделю. На поездку трачу 3 часа времени каждый день, т.к. живем в общежитии. Жена не работает, но дочь работает по контракту в отеле.

В нашем лагере живет около 200 человек разных национальностей: поляки, чехи, югославы и т. д. Все они дружат между собою, а наши, русские, не ладят между собою. Много русских приехало из Китая, все они — полудикие: трудно с ними сговориться и подружить. Все они стоят еще за "белого царя." **К. Т.**

РУССКИЕ ДИ-ПИ В АНГЛИИ

На изумрудном острове, а он, действительно, зеленый, нет подразделения по национальным или расовым признакам, поэтому все, что я пишу здесь, относится к ди-пи всех национальностей. Общее кличество ди-пи с семьями составляет около 90,000 человек. Виды промышленности, где работают ди-пи или, как их теперь именуют, "Европейские Добровольные Рабочие," разные.

В сельском хозяйстве иностранных рабочих насчитывается 25,000 человек. Эта категория рабочих живет в лагерях, откуда они доставляются на работы к фермерам на автомобилях. Постоянного места работы нет. В зависимости от потребности того или иного фермера количество рабочих то возрастает, то уменьшается. Плата сельских рабочих за последние два года повышалась два раза и сегодня составляет, примерно, 4 фунта стерлингов и 10 шиллингов. Из этой суммы производятся вычеты, как и у всех рабочих Англии, а именно: подоходный налог и национальное страхование здоровья. Величина подоходного налога зависит от величины семьи. Холостяки платят больше, семейные — меньше. Величина страховки здоровья зависит от пола и возраста: мужчины платят 4 шиллинга и 11 пенсов, женщины — меньше. Продолжительность рабочего дня — 8 часов при шестидневной рабочей неделе. Количество живущих в лагере достигает 200, но постоянно работающие на больших фермах живут группами по 10-20 человек. Стоимость жизни в лагере (освещение, отопление, 4 раза пища в день, постель, шкаф, стол, стулья) составляет 30-35 шиллингов в неделю. Уборка помещений производится специальным персоналом лагеря. Пишущий эти строки ранее сам работал в лагерях и получал деньгами 2 фунта и 16 шил. Часть ди-пи работает при лагере, главным образом, семейные, это дает им возможность жить вместе: семейным в лагере предоставляется отдельная комната.

Лица, работающие в угольных шахтах, зарабатывают до 6 фунтов в неделю. Продолжительность рабочего дня при пятидневной рабочей недели — 8 часов, т. е. 40 часов работы в неделю. Работа производится в две смены: от 6 часов утра до 2 часов дня и с 2 часов дня до 10 часов вечера. Работа организована так, что воскресенье и суббота не всегда являются днями отдыха. Это бывает раз в месяц, а в остальное время день отдыха выпадает на другие дни недели. Оплата за содержание в лагере та же самая, что и для с-х рабочих. Ди-пи, прежде чем начать работать в шахте, должен пройти 6-недельные курсы, на которых его знакомят с инструментами, процессами производства и с английским языком, т. е. с терминами, употребляемыми на работе в шахтах. Количество проживающих в лагерях шахтеров зависит от производственной возможности шахты и колеблется от 300 до 400 человек. Здесь, как и в лагере сельско-хозяйственных рабочих, нет национальных или расовых делений. В бараках, для 8-10 человек, живут вместе англичане, ирландцы, итальянцы, негры с острова Ямайки и др. Все бараки имеют уборные, горячую и холодную воду и освещаются электричеством. Эти бараки ранее принадлежали военному ведомству и служили казармами для американцев, поляков и англичан.

Работающие в тескстильной промышленности зарабатывают от 5 до 7½ фунтов в неделю. Работают в 3 смены: с 6 утра до 2 часов дня; с 2 до 10 часов вечера и с 10 часов вечера до 6 часов утра. Ночная смена оплачивается выше всех, потом вечерняя и утренняя. Женщины работают только в утренней и вечерней сменах. Ночной труд для женщин в Англии запрещен. Оплата женского труда ниже мужского; женщины получают, примерно, от 4 до 4½ фунтов в неделю. Работа сдельная и с премиями. Рабочая неделя 40 ч. для работающих в три смены, а для работающих в две смены: одна неделя — 46 часов при утренней смене, т. к. в субботу работа производится с 6 утра до 12 часов дня, и 40 часов при вечерней смене, т. к. в субботу работа после 12 ч. дня не производится. Есть еще дневная смена, в какой работает и пишущий эти строки. Эта смена работает с 7 ч. 30 минут утра до 5 часов вечера по понедельникам и пятницам, а в остальные дни недели до 5 часов 30 мин. вечера. В субботу и воскресенье свободны от работы. Таким образом дневная смена работает в неделю 44 часа. Вознаграждение 5 фунтов в неделю. Работа на заводах дает возможность жить на частных квартирах. Стоимость жизни на частной квартире незначительно дороже, но зато человек гораздо свободнее, ибо не зависит от расписания движения автобусов из лагеря в город, и после работы, отдохнув, может часов в 8 вечера отправиться в парк, кино и в пивную. Кто что предпочитает.

Жизнь в бараке связана с неудобствами; сожители работают в разных сменах, а уход на рабтоу связан со сборами и шумом. Раз-

ность возвраста и интересов. Например: один желает играть, другой читать и т. д. Все это делает барачную жизнь несносной, поэтому люди стремятся перейти на частную квартиру. Для одиноких это легко сделать: одинокие живут по 2 и более человек в одной квартире. Для семейных вопрос квартиры несколько усложняется, т. к. сожительство двух семейств в одном доме всегда и везде вызывает известные неудобства: общая кухня, стирка белья и пр.

Здесь есть, так называемые, доходные дома, в одном из них живут мои знакомые. Дом трехъэтажный, на 4 квартиры. Одна из квартир имеет две комнаты, а остальны три по 1 комнате. Каждая квартира имеет кухню, ванную и уборную. Имеются уже ди-пи, которые приобрели дома в собственность на выплату. Обыкновенно 2 семьи покупают дом, потом для скорейшей выплаты, пускают квартирантов. Многие приобрели себе велосипеды, средняя цена которых 12-15 фунтов. Некоторые имеют мотоциклеты, все уже, конечно, имеют по 2 и более костюмов, о женщинах и их нарядях и говорить не приходится. Нигде я не слыхал о недоеданиии, как было в первые месяцы по приезде в Англию, когда потребности организма еще не были удовлетворены полностью. Сейчас многие и многие выглядять упитанно, а представительницы прекрасного (или хитрого пола) особенно.

Основная масса прибыла сюда около 2 лет тому назад, лично я — третий год. Все уже немного разумеем по-английски, а некоторая часть и довольно прилично. Городским самоуправлением организована вечерняя школа для желающих изучать английский язык. Занятия производятся раз в неделю с 7-ми до 9 часов вечера. Я еще не упомянул о женщинах, которые приехали в ноябре, декабре 1946 г. и в первые два месяца 47 года для работы в лазаретах: их около 2,600. Некоторые из них по окончании срока договора (1 год) перешли работать в другие места.

Часть моряков служит в торговом флоте, это — балтийцы. Эстонцы имеют три судна, где команды исключительно состоят из эстонцев, только радисты — англичане. Латыши и литовцы, кажется, — по два судна.

Общее, что объединяет всех, — это труд. Многие, особенно это касается семейных, выражаясь мягко, тратят деньги предусмотрительно и даже очень. Некоторые холостяки подражают им. Вообще, надо сказать, холостяки более тратят на одежду, радиоаппараты, обувь и др., чем семейные. На литературу: газеты, журналы и книги предпочитают не тратиться, да и стоят они здесь изрядно: например, газета балтийцев — 6 пенсов, а газета "Россиянин" — 1 шилинг. Газета эта прекратила существование из-за задолженности, которая превысила 100 фунтов. Было выпущено всего 35 номеров. Общее заключение из мнений лиц, с коими я встречаюсь, это то, что человек рад, что не находится в лагере ди-пи в Германии, а имеет работу и, благодаря ей, пищу, одежду и жилье. О далеком будущем не мечтают, т. к. политический горизонт полон грозовых туч.

П. Седой.

КАК ЖИВУТ ДИ-ПИ ШАХТЕРЫ В АНГЛИИ

Работаю последние 6 месяцев в одной и той же шахте и на бумаге получаю 5 фунтов и 15 шиллингов, а на руки получаю — 4 ф. 10 шиллингов, хотя вырабатываю на 8-9 фунтов стерлингов. Мы работаем поденщиками, а хозяева от выработки, работаем вместе и даем продукцию, поэтому хозяева получают в 3 раза больше нас. Где же справедливость?

Не знаю, как англичане питаюеся у себя дома, но то, как кормят нас в гостиннице, показывает, что питание наше очень скудное. То, что мы, шахтеры, получаем на обед (ужин) или на завтрак, достаточно для 5-летнего малыша. Постная пища — не для шахтера, т.к. шахтер тяжело работает. Поэтому, чтобы не отощать, после завтрака покупаешь чай и булочки, что обходится еженедельно в 6 шиллинг.; на работу берешь два бисквита, что стоит 2 шиллинга и пенни; если хочешь пообедать, должен купить особые карточки и это обходится в 9 шиллингов; проезд на работу в автобусе — 6 шиллингов, за гостинницу — 30 шиллингов, мыло — 1 ш. и бритвенные ножики тоже 1 шиллинг в неделю; я курю и прокуриваю не меньше 10 шиллингов в неделю; затем разные мелочи: газеты, кино, лимонад, мороженное, фрукты... В общем из 4 ф. 10 ш. остается не больше 1 фунта стерлингов за удушливую в угольной пыли работу. Из таких заработков не сделаешь сбережений на черный день.

Жизнь наша безинтересная и безпросветное будущее. Работаем мы 7,5 часов с получасовым перерывом. Выезжаю на работу в час дня, а приезжаю с работы в 11 ч. 20 минут; кровать атакую в 12 ч. ночи. Русских здесь, в гостиннице, очень мало, хотя много их работает в Англии, но не под именем рус-

ских, а как поляки, украинцы или как люди какой либо другой национальности, ибо Англия русских не принимала и не принимает. Хотелось бы забраться в самый отдаленный уголок земного шара и подальше от людей, раз не дают возможности жить в собственной стране, где места для житья довольно много.

Щ. И.

КАК ЖИВУТ ЭМИГРАНТЫ В ИРАНЕ

Уважаемая редакция "ДТП." Разрешите поздравить вас с Новым Годом с пожеланием еще большего сплочения вокруг журнала.

Мы получили № 30 вашего журнала, за что выражаем вам сердечную благодарность. Ваш журнал отличается от других журналов тем, что видные статьи имеют не одностороннюю критику, а показывают на реальную деятельность, как капитализма, так и коммунизма (большевизма). Он объединяет миллионы жертв, в этом главная заслуга вашего журнала.

Теперь скажем несколько слов о положении эмигрантов в Персии. Здесь насчитывается три вида эмиграции: эмигранты-молокане (религиозная секта), они в порядке очереди получают из США поручительства и уезжают в Америку; второй вид эмиграции — до края спившиеся и опустившиеся люди, которые влачат никому не нужную жизнь; третий вид эмиграции, самый многочисленный, вне зависимости от национальности, даже имеющий иранское гражданство и называющийся "мугаджир," что значит "приезжий," а поэтому дающий повод называть коммунистами всех приехавших из России и не допустить их работать в каком-либо госпредприятии, — честные трудолюбивые люди, но с урезанными правами, не могут восстановить для себя сносный уровень жизни.

Среди последней категории эмиграции есть частичка людей, которые имеют большие деньги и прочее богатство, приобретенные исключительно шулерством и обманом. Эти люди, если их можно назвать этим словом, примкнули к местному капиталу и с ног до головы насыщены самой острой восточной алчностью. В подтверждение этого дадим анализ отношений между имущим классом и трудовым, который стоит на уровне нищего.

Имущий класс живет исключительно на деньги, добытые самым бессовестным образом, и прибыли его никем не ограничиваются. Если один из богачей имеет влияние, а другой — миллионы, то оба они беспредельно хитрят в своих комбинациях по отношению к рабочему и покупателю, побивая рекорды.

Квартирная плата за комнату без каких-либо удобств стоит 60-120 туманов в месяц; кило хлеба — 0,6-1 туман; питьевая вода семейному эмигранту стоит 5-10 туманов в месяц, а электрический свет — 10-20 туманов. Водопроводной сети здесь нет. Вода, которой умываются, а некоторые даже пьют, течет по канавам улиц города. Средний рабочий получает 120-150 туманов в месяц.

Так как здесь нет никаких организаций, которые помогли бы разъяснить народу положение, толкающее его на погибель, то стремление почти каждого человека к денежному богатству настолько велико, что не поддается никакому описанию. И смешно видеть, как вся эта масса, от нищего до миллионера, без всякого плана на будущее, стремится иметь только деньги, вернее, бумажку в своих домашних тайниках. Здесь зачастую можно встретить владельца домов в одеянии нищего, экономящего на одежде и отказывающего себе в пище, дабы приобрести самое высокое число в арифметической прогрессии.

Та часть эмигрантов, которая лишена всяких надежд на будущее, пребывает в бреде либо большевизма, либо капиталистических авантюр всякого рода. Людей здраво мыслящих очень мало. Это положение не вызвано каким-либо одним человеком или организацией: оно является как бы придатком наследственности азиатских народов...

Двое.

ТУРИН, Италия. — Уважаемые товарищи "ДТП." Мне довелось видеть некоторее номера вашего журнала, которыми я с огромным интересом зачитывался. Я — итальянец, знающий русский язык, ваш единомышленник, постоянно сотрудничающий в газетах и журналах нашего движения.

Всякий раз, когда мне приходится читать ваш журнал, я чувствую себя счастливым, потому что высоко оцениваю его революционный характер и считаю его одной из лучшей революционной публикацией, обильно освещающей нынешний русский режим.

Позволю себе обратиться к вам с просьбой посылать мне ваш журнал, если это для вас не трудно. Взамен посылаю вам мою брошюру на итальянском языке "Борьба аргентинского пролетариата против перонистского угнетения," а также я написал т. доктору Джузеппе Грилло в Неаполь, чтобы он высылал вам небольшой научный журнал "Анархизмо."

Надеясь на удовлетворение моей просьбы, остаюсь с благодарностью и с искренне братским к вам приветом

Марио Арно.

ГОЛОС НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

ОБМАНУТЫЙ НАРОД РОССИИ

(Голос рабочего коммуниста ди-пи)

В годы 1917-20 народ совершал революцию под лозунгами: "долой войну," "да здравствует мир," "земля — крестьянам," "фабрики — рабочим," "долой эксплоатацию," "да здравствует Свобода, Равенство и Братство." Эти лозунги выражали сокровенное желание народа, стремившегося ликвидировать социальное зло. Народ выражал свои чувства справедливости в действии: на баррикадах, в борьбе против самодержавия под водительством революционеров — Ленина, Троцкого и их компании.

Народ одобрил мир с немцами, так как кровь народа на фронте лилась за интересы монархической власти, оберегавшей собственность эксплуататоров — помещиков и фабрикантов. Народ, в порыве гнева, накопленного на протяжении ряда столетий, не только одобрял физическое уничтожение жестоких эксплуататоров и убийц народа, но и сам стихийно принимал участие в экспроприации господствующих классов.

Когда не осталось следов насилия и эксплуатации, народ, крестьяне и рабочие, занялся созидательным трудом в полной уверенности, что он завоевал себе долгожданную свободу и, благодаря этому, может быть теперь подлинно свободным. В это время я был в числе многих миллионов боровшихся за свободу и справедливость в нашей многострадальной России.

С 1918 по 1920 гг. я сражался добровольно на всех фронтах с контр-революцией, не раз был ранен. Народ не жалеет своей крови и жизни за истинную свободу. Будучи в то время политически безграмотным, я, как и многие другие, верил в справедливость лозунгов социалистов-государственников.

До 1926 г., когда в стране и в партии были еще признаки свободных выражений мысли, я не щадил своих сил в труде и личным примером пытался убедить других не быть пассивным в стремлении государственной власти творить преобразование нашей отставшей страны и благоустройства бедно живущего, по вине прежних правителей, народа.

Период НЕП-а (Новая Экономическая Политика) был передышкой для ВКП(б), которая готовилась к более жестокому наступлению на трудящихся.

Большевики оказались самыми кровавыми реакционерами: постепенно, путем обмана и жестокого террора, они сделали из русских людей самых закабаленных рабов.

В 1926 г. началась жестокая внутрипартийная борьба Троцкого со Сталиным, в которой последний ликвидировал не только своего врага, но и внутрипартийную демократию и зверски начал уничтожать тех, кто был или мог быть на его пути к власти.

Одевшись, вначале, в одежду "диктатуры пролетариата" и заручившись союзом крестьян, нынешние правители Московского Кремля сделали фокус с ведущим слоем пролетариата, заставив его, обманным порядком, уничтожить крестьянство, как класс кулаков, мелкой буржуазии.

В 1929-30 гг., по приказу ЦК ВКП(б), с прямым участием НКВД, крестьян начали загонять в колхозы. Кто рассуждал и упирался, тех по ночам, чтобы не видели соседи, грузили на автомашины и увозили на железнодорожную станцию в специально приготовленные вагоны. Все имущество, движимое и недвижимое, передавалось в собственность колхоза. Неликвидированный сосед утром спешил, в целях самосохранения, согласиться войти в колхоз. Это "добровольное" вступление. Собрав уцелевших, им говорили: "Мы с вами свидетели, что те, кто сегодня не с нами: Иванов, Петров и т. д., — срывали колхозное строительство, пропагандируя против вступления в колхоз. Мы постановляем сослать их в отдаленные места, а имущество конфисковать и передать в колхоз." Разве это не воля народа под дулом пистолета?...

Год 1933-й. "Саботаж" на Кубани. Крестьяне, загнанные в колхозы, поставленные в рабские условия труда, часто оборванные, опухшие от недоедания, не могли работать. Чтобы не давать им помощи, не затрачивать средств и чтобы запугать других, на них накладывали ярлыки саботажников и уже не одиночные хозяйства, а целые станицы выселялись в Сибирь. По дороге большинство высылавшихся умерло. На выселенные места Кубани из центральных областей присылали новых поселенцев.

ЦК ВКП(б) объявил, что в СССР классы ликвидированы и что в основном построенно бесклассовое общество. Кем же переполнены тюрьмы и концлагери? Вот кем.

В 1936 г. я лично был арестован НКВД и обвинялся в контр-революции. Сперва вымо-

гали, потом пугали. И что ужасно, так это то, что тебе угрожающе внушают, что ты контр-революционер и не стесняются в средствах воздействия на тебя .Тебя деморализуют, духовно ты уже не человек. Немногие сохраняют самообладание. Большинство обвиняет себя в том, чего не совершало. Чтобы не была обнародована ложь, которую заключенный в НКВД возвел на себя, судят при закрытых дверях и осуждают на срок, который нужен для тех, кто план строительства увязал с потребностью в рабской силе.

Кто не испугался смерти или пыток и не признал себя виновным, тот, в абсолютном большинстве случаев, получал срок заключения в концлагерь без суда, заочно.

В истории нельзя найти людей ужаснее правителей Московского Кремля. Помню, они в лозунгах писали: "Церкви и тюрьмы сравнять с землей." Церкви разрушили, но за их счет увеличили тюрьмы и еще больше создали концлагерей, которые являются резервуаром государственного беззакония.

Тюрьмы и концлагери у социалистов-государственников заменяют университеты, предусмотренные в Октябрьской декларации о бесплатном обучении. Многомиллионная масса безвиннозаключенных состоит исключительно из трудящихся.

Государство, в частности современное Московское, не только грубое насилие, но и ужасная ложь. Разве им, действительно, нужно было бояться кулака, который не представлял опасности, в виду его бессилия перед политическим и экономическим государственным прессом? Им нужна была дешевая рабская сила для развивающейся в интересах милитаризма индустрии. Террором крестьян гнали в города. Кто не шел добровольно на фабрики, заводы, рудники, лесорубки, новые строительства, тех увозили, как кулаков; рабочих заводов и фабрик, которые не соглашались с новыми пониженными расценками и увеличенными нормами выработки, через специальный институт секретных осведомителей, провоцировали и заключали в тюрьмы и концлагери, как кулаков. Такой порядок провоцирования, создающий кадры рабов бесклассового общества, приминяется ко всем без исключения: начиная от крестьянина, рабочего, служащего, до научного работника и даже до члена партии и правительства.

Итак, большевики изощряются в обмане народа с момента прихода к власти. Когда обман не удается, применяют террор, который стал методом управления. Террор заставил молчать народ, но народ, хотя и молчит, но мыслит, и мыслит не только о том, как освободиться от жестокого террора, но и как жить после освобождения.

Обман давно осознан народом России, он игнорирует ВКП(б) и ненавидит созданную ей государственную систему.

Илья Петрович.

"БИТИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ СОЗНАНИЕ"

Глубокоуважаемая редакция журнала "Дело Труда-Пробуждение"!

Во время моего проживания в Советском Союзе, мне довелось на собственной шкуре испытать все прелести "райской" жизни и воочию увидеть те приемы, коими, говоря на языке заключенных, "битие определяет сознание." Об этом я и расскажу.

Всему миру уже известно, на чем держится большевицкое владычество: на МГБ, в прошлом — ЧК, ГПУ, НКВД. Основная деятельность МГБ — шпионаж, преследование населения страны, провокация и террор.

МГБ располагает огромными кадрами специально обученных штатных сотрудников и сексотов (секретных сотрудников), которые вербуются из граждан, в большинстве безпартийных. В их обязанность входит доносительство на лиц, кои ему, "сексоту," будут указаны, т. е. те, которые вызывают хотя бы малейшее подозрение. При этом "сексот," конечно, не лишен права проявлять свою личную инициативу. Каждое слово, случайно оброненное гражданином, должно быть сообщено в МГБ. "Сексоту" полагается провоцировать антисоветские разговоры. И все то, что он говорил и что ему отвечали, "прикрепленный" должен в письменной форме, под присвоенным ему псевдонимом, доставлять специальному уполномоченному МГБ, при чем консперативно, как правило, не по месту нахождения МГБ, а по месту жительства уполномоченного или по другому адресу, какой ему будет указан.

Работа "сексота" не оплачивается, но ни один гражданин не может отказаться от нее, потому что "все, кто не с нами, тот против нас." Под угрозой смертной казни "сексот" дает подписку о сохранении тайны.

Нет ни одного предприятия или учреждения, ни маленького, ни большого, где бы не было специального отдела (в некоторых случаях — секретной части) или особо-уполномоченного МГБ. В практике МГБ все арестованные, за очень небольшим исключением, "сознаются" в предъявленных им обвинениях. Существует установка: МГБ "невин-

ных не арестовывает." Каждый арестованный, с места в карьер, получает первое крещение, которое состоит в площадной брани и в крепких пощечинах.

— Ишь, гад, ты куда "пришел"? Стань перед комендантом, как полагается!

— Позвольте, товарищ, я не военный, — скажите вы, — и, следовательно, не обучен военной выправке.

— Ах ты, сволочь! Какой я тебе товарищ. Твои товарищи давно на Колыме, — ответит вам комендант.

Те, которые до ареста не были врагами советского режима, после ареста становятся таковыми. Таким стал и я в 1937 году, когда был арестован во второй раз, будучи ни в чем неповинным.

Арест и следствие, как правило, производятся только после полуночи. За подлежащим аресту выезжает автомобиль, "черный ворон," с двумя-тремя агентами МГБ. Арестованному предъявляют ордер на арест и производится тщательный обыск, доходящий в отдельных случаях до разрезывания перин, матрацов, ватных одеял и подушек. Обязательно изымается оружие (если имеется): холодное или огнестрельное, в том числе и охотничье ружья со всеми к нему приспособлениями и снаряжениями. Особое внимание обращается на фотографии лиц в военной форме: царской или советской, затем всякого рода переписка и документы.

В камере № 38 ДПЗ НКВД (Дом предварительного заключения), куда я был брошен в 1937 году во второй раз, площадью 4 на 8 метров, находилось 47 человек.

Жизнь в подвальной, переполненной людьми, зловонной камере, с круглосуточным электрическим освещением лампочкой в 10 свечей, была абсолютна невыносима: спали на деревянном полу, без каких бы то ни было постельных принадлежностей, "валетом." Ввиду страшной тесноты, лежать приходилось на боку.

Днем не разрешалось спать, петь и играть в какие бы то ни было игры. Разрешалось только разговаривать и то тихо, чтобы голоса не были слышаны в соседних камерах.

Такие условия вызывают у заключенного отчаяние и он готов на все, что угодно, только скорее бы закончились мучения. В камере подследственных имеются шпики-провокаторы. Первые несколько недель, а иногда и месяцев, арестованного на допрос не вызывают. Следователь собирает нужные ему сведения через "сексота" камеры.

Получив нужные информации, арестованного после полуночи вызывают на допрос и, надо сказать, первый допрос необычайно вежливый.

— Садитесь, — приглашает следователь, указывая на стул, стоящий на расстоянии двух и больше метров от стола следователя.

— Курите? — спрашивает он, подавая коробку самых лучших папирос. — Не стесняйтесь...

— Ну, что там у вас в камере говорят?

А дальше идет допрос: где и в котором году учился, где и в каком году работал, с кем работал или учился, кого имел друзьями, где друзья работают, как часто встречался с ними, где и о чем разговаривали. Затем следуют вопросы биографического характера, о жизни в семье и масса других, как бы невинных, вопросов.

После этого следователь объясняет, как это было со мной, что арестован я, как враг народа, за участие в белогвардейской повстанческой контр-революционной организации, имеющей целью, совместно с троцкистской организацией, свержение советской власти путем вредительства, шпионажа, террора, антисоветской агитации и за недоносительство, т. е. в преступлениях предусмотренных пунктами 2, 6, 7, 8, 10 и 12, 8-й статьи Уголовного Кодекса РСФСР.

— Признаете себя виновным? Пишите.

С вежливой улыбкой следователь предлагает мне бумагу, ручку и чернила, при чем, раскрыв огромной толщины дело, он назвал совершенно незнакомых мне лиц, которые, якобы, в своих "показаниях" назвали меня своим соучастником в выше названной организации.

Такое обвинение равосильно удару обухом по голове. Я, изумленный и возмущенный, отказался на отрез от предъявленного обвинения и заявил, что никогда ни в каких организациях не состоял. Названных лиц, "вербовщиков," не знаю. Следователь особенно не настаивал и на прощание сказал:

"Что-ж, идите в камеру и пдоумайте"... Нажал кнопку. "Отведите," приказал он вошедшему выводному.

Я снова был брошен в ту же камеру. Надо сказать, проходя по зданию МГБ в сопровождении охраны, подследственный должен идти с опущенной головой и руки назади. Я слышал душу раздирающие крики допрашиваемых.

На следующем допросе следователь разговаривал по другому.

— Ну, что, сознаешься? Нет? Врешь, сознаешься, сволочь...

Затем поручает находящимся здесь же курсантам школы МГБ "поговорить"...

После этих "разговоров" я был в безчувственном состоянии, меня облили холодной, как лед, водой и снова бросили в камеру. Такие "разговоры," "карцер," "мешок," металлическая щетка слесаря для чистки напильников, горящая свеча и многое другое применяются до полного "признания," т. е. до подписи заранее приготовленного протокола, в который включены друзья, как бы "завербованные" в организацию. Эти также безвинные люди попадают целиком в руки МГБ и в любое время могут быть арестованы.

Подписавший протокол называется "расколовшимся" и через три-четыре дня, по решению тройки, а в 1938 году особого совещания, отправляется в ссылку, как правило, на 10 лет, без права переписки с родными и знакомыми.

Народ России живет в постоянном страхе перед МГБ, которое является главной опорой "отца народов" — Сталина. На МГБ зиждется большевистская власть.

Социализма в СССР нет и быть не может. На каждом шагу ложь и меня, когда я там жил, заставляли лгать на каждом шагу. Я видел ,понимал и чувствовал, но говорить не имел права. Под страхом быть арестованным и расстреляным, или, в лучшем случае, сосланным в Сибирь, народ должен молчать и работать.

Благодаря труду без передышки и недостаткам во всем насущном, благодаря отсутствию времени и средств, жизнь в России стала невозможной и я с семьей (жена и две дочери), воспользовавшись случаем, остался на Западе.

И. Сегедин

Липари, Италия.

"ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ"

Уважаемая Редакция: Посылаем вам письмо Киреева и ответ, т.к. из американской прессы мы, рабочие, доверяем больше вам, как нашему рабочему журналу. Мы просим Вас исправлять в письме все, как вам требуется в пользу дела и мы не будем иметь никакой претензии, т.к. мы с вашей антикоммунистической борьбой согласны. Мы вас признаем братьями по крови и по делу. Передайте гр. Черному и проф. Поповицкому, очевидно ваши читатели, что почту с журналами и газетами получаем и просим продолжать присылать кое-что интересное из рабочей жизни в Америке и в др. странах. Передайте также нашим состоятельным друзьям в Америке, что мы хотели бы иметь материальную поддержку, только не за счет журнала "Дело Труда-Пробуждение." У моего друга "Кенига" трое малых ребят, а у меня один ребенок, а сам я туберкулезный. В общем делайте, что в ваших силах и возможностях. Желаем вам здоровья и успеха в жизни и в работе. Мы живем вне лагеря. **Д.П.**

ПИСЬМО ПОЛКОВНИКА МВД

Гражданин К... Я ожидал Вашего приезда к нам, в Советскую Миссию, но не знаю, почему Вы не выберете время. Деньги на проезд я Вам выслал.

Мне хотелось бы посоветовать Вам и предложить решить вопрос дальнейшей Вашей жизни и жизни Ваших детей.

Я не думаю, что Шура, уехавшая в Англию, пишет Вам о своей "прекрасной жизни"; не думаю, что она в состоянии оказать Вам экономическую помощь, так как сама живет перебиваясь с куска на кусок.

У Вас подрастает вторая дочь, она тоже может сделать легкомысленное решение и уехать в какую-либо другую страну.

Итак, Вы всех своих 4-х детей раскидаете по всему свету, а что из этого выйдет? По какому пути пойдут Ваши дети без Вашего родительского присмотра?

Подумайте что Ваши преклонные годы скоро потребуют отдыха, Вашим детям нужна учеба с тем, чтобы в дальнейшем их жизнь была обеспечена, а это Вы все можете получит на Родине.

Сегодня в Австрии Вы временно работаете не по своей специальности и Вас, как "ауслендера," держат до тех пор, пока есть необходимость, а завтра Вас выбросят, не считаясь с Вашей семьей.

Я понимаю Ваше положение и предлагаю принять решение вернуться на Родину, не слушая тех людей, которые запачкали свои руки в крови наших отцов и детей.

При приезде в Советский Союз Управление по Репатриации поможет Вам вернуть Вашу дочь из Англии, которая, как мне известно, живет плохо. Таким образом, Вы соберетесь снова вместе, Вам будет обеспечена работа по Вашей специальности, дети получать образование и будут полезны для общества, устроив свою жизнь так, как захочется им, сообразуясь с их наклонностями и призванием.

Оставаясь здесь или выезжая в одну из Западных стран, Вы в одно прекрасное время окажетесь без работы, а детям предстоит итти на улицу, или, в лучшем случае, согласиться быть рабом, закабалив себя навечно для выполнения черной работы.

Подумайте обо всем, гр-н К..., приезжайте в Миссию и мы вместе решим вопрос, что делать Вам дальше.

С уважением

Начальник Советской Миссии по репатриации в Американской зоне АВСТРИИ

Полковник КИРЕЕВ.

МОЙ ОТВЕТ ЭНКАВЕДИСТУ КИРЕЕВУ

Если Ваше письмо прочитает посторонний человек, не знающий сути дела, он может сказать: Киреев прав, Киреев проявляет "сталинскую заботу" о людях и т. п. А вот я, как бывший советский рабочий, еле-еле переживший эту прославленную "заботу," прямо скажу: Ваше письмо обыкновенное советское **очковтирательство,** а Вы, Киреев, уже многим известный энкаведист, шпион, убийца. На

это я имею неопровержимые факты и всегда могу доказать, да и не в моих интересах возводить поклеп на кого-либо, как это заведено в СССР.

Вы, например, пишете о том, что моя старшая дочь Шура, уехавшая в Англию, живет плохо, перебивается с куска на кусок, и что, якобы, Вам об этом известно. Ваши доносчики, как и Вы сами, всегда были и будут клеветниками. А Ваш обычный прием-брать на испуг или, как говорят у Вас, "взять его на Гога." Но мы-то, бывшие советские, знаем Вас, как облупленных, и Ваши звериные повадки видим даже издалека.

За год работы в Англии на текстильной фабрике Шура освоила свою квалификацию и получила повышение в труде и в окладе, а это ей дало возможность из общежития перейти на частную квартиру. Она уже трижды присылала своим сестренкам и брату ценные подарки. Так что можете не беспокоиться за Шуру и за остальных моих детей, которые все учатся под моим наблюдением. Мать умерла и я уверен, что они без Вашей помощи выйдут в люди, как и Шура. А что сделали бы с моими детьми в Советском Союзе, я знаю очень хорошо. Их забрали бы в детский дом и воспитали бы из них шпану или еще хуже наделили бы такой профессией, какую имеете Вы: — сталинского холуя и врага русского народа. Я не хвастаюсь и не скажу, что мне хорошо живется заграницей. Я стар и имею тяжелую поденную работу. Но как бы мне трудно ни было, здесь нет НКВД, "черного ворона" и проклятой Сибири; здесь нет коммунистического жестоко - бесчеловечного погонщика, требующего сверхнормы и приклеивающего ярлык вредителя; здесь нет советского суда, который без причины, по доносу НКВД, дает крестьянину и рабочему высшую меру наказания.

Вы советуете не слушать тех, у кого руки в крови. Я с этим вполне согласен. Поэтому я не хочу, и другим не советую, слушать Киреевых, которые гнусным обманом везут людей на "Родину," на гибель, на издевательства, пользуясь любовью этих людей к своей Родине.

Сколько Вы, Киреев, лично отправили на тот свет людей? Вот именно у Вас-то и руки в крови. Но как бы Вы ни старались гробить людей невинных, есть такие, которые случайно остаются живыми, и вот от этих людей мы имеем достоверные сведения, шифрованные письма о советской каторжной жизни. Деньги для приезда к Вам мне не нужны, эти деньги вырваны у голодных советских рабочих и крестьян путем "добровольного займа." Эти деньги, конечно, Вам не дорого достались и Вы хотите купить бедных людей. Я вижу Вашу ухмыляющуюся, толстую, обрюзгщую рожу и сутулую медвежью фигуру. Я знаю, что Вы не военный полковник, а шпион и убийца. Такого бабского неряшливого вида не может быть у военного полковника.

Уезжай, Киреев, во-свояси, ты уже больше никого не обманешь. Заодно передай Сталину наш рабочий плевок в его кровожадную рожу и пожелание скорее здохнуть, захлебнуться от несчастной русской крови.

А. К.

КРИФ, Англия. — Дорогие друзья! Мы получили ваши книги и № 27-й журнала "ДТП," за которые очень и очень благодарны и которые нас очень интересуют. Если есть еще литература, просим выслать. Вашей литературой пользуются многие. Шлем вам сердечный привет. **Группа Русских.**

Трагедия в Дахау

(К истории выдачи власовцев)

Я беседовал с бывшим офицером РОА, жертвой кровавой трагедии в Дахау, по счастливой случайности оставшимся в живых. Привожу полностью этот рассказ:

"Нас, офицеров и солдат РОА, находилось в лагере военнопленных в Дахау 270 человек, размещенных в двух деревянных бараках, которые были отделены проволокой от остальной части лагеря, где содержались немцы. 17 января 1946 года в наш лагерь прибыл советский майор, который обратился к заключенным с предложением всем теплее одеться и собираться к выезду на родину, после чего покинул лагерь. Вечером того же дня американцы, при помощи польской вспомогательной вооруженной службы, пытались насильно погрузить всех русских военнопленных на автомашины для дальнейшей транспортировки на родину. Для этого они выстроили всех нас во вдоре лагеря и пытались силой усадить на автомашины, но все мы оказали полякам сопротивление, а последние, относясь к нам сочувственно, не очень-то проявляли свою активность и удалились, объявив, что мы можем разойтись по баракам. Мы разошлись. Через полчаса польская охрана оцепила бараки и запретила выход из них. Все заключенные объявили голодовку и отказались принимать пищу.

"19 января 1946 г. в 9 час. утра все военнопленные сосредоточились в одном бараке (переходу из одного барака в другой поляки не препятствовали), где забаррикадировались кроватями. В 9 ч. 10 минут к бараку прибыл усиленный наряд, численностью до батальона и больше, американских солдат и военных полицейских, вооруженных автоматами и пулеметами, с противогазами; многие имели с собой фотоаппараты; заранее предвидя неизбежность кровавой расправы над беззащитными жертвами, они желали запечатлеть свою 'победу' на пленку. Каждый американец, помимо оружия, имел в руках дубинку, а некоторые вооружились даже поленьями.

"И только подумать, что солдаты самой демократической в мире страны так вооружились в 'поход' на безоружных людей. С наружной стороны лагеря были поставлены два танка, орудия и пулеметы которых были направлены на этот барак. Все военнопленные разделись до нижнего белья и, в ожидании дальнейших событий, запели молитвы и стали молиться. Около 10 американских военных полицейских вошли к нам и предложили не сопротивляться, так как все равно всех возьмут силой, и начали по-одиночке вытаскивать нас из барака, оглушая при этом дубинами по голове. Но из этого ничего не получилось, так как все мы взялись за руки и образовали кольцо. Потерпев неудачу, американцы вышли из комнаты, а взамен их вошел советский майор, пытавшийся что-то говорить, но его встретили криком, заглушавшим его голос, и он вынужден был ретироваться.

"В это время перед кольцом сцепившихся жертв большевизма лежали первые трупы, тела покончивших самоубийством: подпоручик Михайлик и солдат Воловик. Когда ушел советский палач, то через окно видели, как он советывался с американскими офицерами, после чего американский офицер отдал солдатам приказ бросить в барак бомбы со слезоточивым газом. Таких бомб было брошено до десяти штук. Когда бомбы начали разрываться и газ начал свое действие, — многие, имевшие слабые нервы,

не выдержали этой пытки и стали выбегать из барака. Американцы ловили выбегавших из барака, избивали дубинками, набрасываясь по несколько человек на каждого, и тащили их к выходу, где стояли уже приготовленные автомобили. Лица же с более крепкими нервами решили сопротивляться до конца и, когда стала ясна бесцельность сопротивления, они решили покончить жизнь самоубийством, начав приводить это в исполнение: некоторые вешались, некоторые кололи себя ножами, некоторые вскрывали себе вены бритвами; одни кончали рассчеты с жизнью сами, другие просили своих друзей прикончить сначала их, а потом уже самому кончать с собой.

"Ворвавшиеся в барак в противогазах, американские солдаты обнаружили 12 трупов и 21 тяжелораненных. Повсюду была кровь, стонали умирающие, просившие прикончить их. Я стоял до последнего у окна. Когда американские солдаты увидели самоубийства военнопленных, они начали плакать и закрывать лица руками, военные же полицейские смеялись, они находили всю эту кровавую картину 'смешной.'...

"Один из полицейских, стоявший с наружной стороны у окна, обратился ко мне на польском языке с предложением прыгать в окно. Я ответил ему, что больше не хочу видеть таких "демократов" и вонзил нож себе в грудь. Не потеряв сразу сознания и думая, что удар был неудачный, я второй раз вонзил нож в ту же самую рану, после чего потерял сознание."

Д. очнулся лишь на вторые сутки, в лазарете. Концом ножа у него, оказывается, было задето сердце, которое ему удачно зашил известный немецкий профессор Меркель.

Среди покончивших жизнь самоубийством в Дахау были следующие лица: поручик Сахаров, поручик Цыбульский и солдаты: Пахно, Бусел, Марков и другие.

Остальных военнопленных вывезли в СССР, погрузив их в специальные товарные вагоны, устроив в каждом из них по две клетки из колючей проволоки, как-бы приготовленные для перевозки зверей. А в межддверном пространстве находился американский конвой по 6 человек в каждом. Так выдавали власовцев. **А.В.**

ПИСЬМО СТУДЕНТОВ ИЗ ГЕРМАНИИ

Дорогие Соотечественники.

Узнав о существовании и добрых делах ваших из Юбилейного Сборника Международного Кооперативного Общества, который прислал нам вместе с журналами г. Черный, мы группа студентов, живущих в Германии на положении ди-пи, осмеливаемся обратиться к Вам с просьбой облегчить нашу участь и подать нам братскую руку помощи.

Хотя в русских газетах в Америке часто и много пишут о жизни ди-пи в Европе, все же, прежде чем выразить нашу просьбу, мы напишем и про свою жизнь.

В 1943 году немцы насильно вывезли нас из России на принудительные работы в Германию. Нам было по 16-17 лет, когда мы покинули свой кров, своих родных, братьев и сестер. Все мы дети колхозников и рабочих. Пусть на чужбине мы будем переносить и холод, и голод и все невзгоды скитальческой жизни, но на родину мы не вернемся пока там не падет большевицкий режим. Свобода — дороже всего на свете, а в Советской России мы уже с детства были белыми рабами.

Оторванные от родины и лишенные на чужбине родительского попечения, мы седьмой год живем в одиночестве, всеми забытые, терпим большие недостатки в питании, в книгах и одежде.

Когда в 1945 году в оккупационной зоне Германии открылся интернациональный университет УНРА, мы, подучившись в лагерных средних училищах, сдали экзамен на аттестат зрелости и вступили в университет действительными студентами. Радости нашей не было границ. Жить за границей, быть свободными и учиться! Но недолго мы радовались. В 1947 г. по требованию Советов западные демократии университет закрыли, а нам предложили возвращаться на родину. Домой, конечно, никто не поехал. Многие из нас, кто знал немецкий язык, вступили в немецкие университеты и в большой нужде учатся до-сегодня.

В нашей Русской группе было одинадцать студентов: двое уехали в Аргентину, один умер, из оставшихся восьми, двое заболели туберкулезом и вынуждены были прервать занятия, остальные шесть, живя в лагере, ходят на лекции в университеты. Материальное наше положение, о котором должно заботиться ИРО, очень скверное. Дневной наш рацион следующий: хлеба — 300 гр., жиров — 20 гр., мяса — 30 гр., муки — 30 гр., сахару — 35 гр., макарон — 30 гр., картофеля — 400 гр., папирос — 20 шт. на месяц. Цифры в граммах говорят сами за себя.

Американский Конгресс издал закон о допущении в США 200,000 ди-пи, но закон этот реализуется очень медленно и эмиграция затягивается до бесконечности. Истощенные и оборванные мы ждем возможности эмигрировать за океан и начать там тяжелую, но новую и свободную жизнь.

Кждое дело и вещь имеет свое начало и конец, придет время, что и наши терзания кончатся, а пока на душе грусть и тоска безотрадная.

Вследствие тяжелого и бедственного нашего положения на чужбине, осмеливаемся обратиться к Вам с просьбой помочь нам в нижеследующем:

Пришлите нам для чтения несколько книг русских классиков. Помогите нашим двум больним туберкулезом товарищам пищевыми продуктами. Пришлите нам кое-что из из одежды и обуви, хотя ношенных: костюмы, пальто, белье, дождевые плащи. Мы сами починим и перешьем.

Желаем для всех членов Вашего общества всего наилучшего.

От имени товарищей с студенческим приветом

Е. З.

ЛОНДОН, Англия. — Однажды зашел в русскую церковь и там встретился с одним знакомым, который дал мне ваш адрес. Прошу вас выслать мне ваш журнал "ДТП." Был у немцев на работе. В 1944 г. немцы принудили меня голодом вступить в немецкую армию, как и многих других. Пробыл я в армии 10 месяцев и 8 мая 1945 г., при капитауляции Германии, попал в плен к англичанам, которые потом перевезли пленных в Англию на работы. Проработал я, как пленный, полутора года, а потом стал ди-пи, зарабатывающим 2 ф. 15 шиллингов в неделю. Работаю на цементном заводе. Работа очень тяжелая и грязная. **И. Р.**

ВЭВЕРЛИ, Англия. — Уважаемая редакция, я хотел бы получать ваш журнал "ДТП," но не могу послать вам деньги за него, т.к. почта не принимает деньги для пересылки заграницу. Прошу высылать мне ваш журнал. **И. Р.**

ПИСЬМА РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ

МЮНХЕН, Германия. — Уважаемые друзья! Происхожу я из крестьянской семьи. Отец мой был мелкий крестьянин и в 1905 г. отбыл 3 года царской ссылки, а в 1936 г. был обвинен большевиками в "саботаже колхозного строя," посажен в тюрьму, где заболел и умер в 1938 г. Родился я в октябре 1911 г. в д. Лохвица, Полтавской губ. По достижению школьного возраста зимой посещал школу, а летом работал в хозяйстве отца. В 1929 г. я окончил среднюю школу и поступил в Киевской Технологический Институт, который окончил весной 1935 года.

До начала 1938 г. работал путейцем на железных дорогах сначала в Воронежской области, а затем в Казахстане, где был арестован по обвинению во вредительстве и антисоветской агитации. Просидел полгода в застенке НКВД, а затем был приговорен на 20 лет каторги, которую начал отбывать в концлагере возле Куйбышева. В августе 1941 г. был отправлен на фронт в стратегический строительный батальон. Попав в окружение, бросил винтовку и после некоторых мытарств попал на родину, где снова стал работать по своей специальности, восстанавливая разрушенные железные дороги и мосты. В августе 1943 г. был арестован Гестапо по обвинению в принадлежности к подпольной организации и в антинемецкой деятельности. После 3-недельных пыток в Гестапо был отправлен с эшалоном на работы в Германию. Из Перемышля убежал и до конца войны принимал участие в борьбе против немцев и против большевицкой заразы.

Чтение вашего журнала доставило мне огромное моральное наслаждение; некоторые места я прочитывал по несколько раз. Особенно мне нравится то, что ваша острая и правдивая критика, как советской тирании, так и фашистского мракобесия, основана не на философских рассуждениях о большевизме и фашизме вообще, а на фактическом материале, так удачно подобранном, что даже симпатизирующие большевизму и фашизму не могут не поверить этим фактам. Хорошо поставлены отделы: интернациональная хроника и письма русских беженцев. Народы России знают царские тюрьмы и ценой миллионов жертв они же познали и "диктатуру пролетариата" — большевизм. Ни в царизме, ни в большевизме они не нашли своих чаяний. Грунт для идеи анархизма расчищен. Идеологическому воспитанию эмигрантских масс журнал должен уделить внимание. **Г.Я.Ф.**

ГЕРМАНИЯ. — Дорогие товарищи! 10 экз. "ДТП" получил, за которые сердечно благодарю. Мне также хотелось бы участвовать в материальной поддержке "ДТП," но это пока невозможно.

Как долго будут продолжаться издевательства над нами, о судьбе которых так сильно беспокоятся филантропы, а мы, несмотря на эти заботы попрежнему остаемся лагерными узниками: никуда нельзя выехать, однако будем надеяться, что плотина, заграждающая нам продвижение, будет прорвана.

"ДТП" № 29 очень содержательный, кто прочтет его остается удовлетворенным за его ясность, правдивость и смелость. Здешние газеты и литература таковы, что их читают в силу того, что людям нечего читать. Газеты пропитаны донельзя глупыми интригами и узким национализмом: донские козаки организуют Козакию, украинцы — республику и т. д. Последние даже избрали президента и министров. Народ должен переваривать в своих умах пропаганду будущих властителей, которые не скупятся на самые вульгарные обещания. Должен сказать, что болтовня не безуспешна среди таких, как они сами. Жить в такой отравленной атмосфере не легко, поэтому "ДТП" представляет из себя свежую струю воздуха.

Литературу, полученную мною от Вас, я раздаю для чтения, популярность ее сказывается даже в этой лагерной берлоге.

Реакционеры считают меня коммунистом, а аполитичные становятся в защиту меня при спорах о политике. Анархизм становится известным и иногда приходится слышать разговоры о нем. Находятся и такие, которые отрицают полицию, чиновников и прочию администрацию, т.е. государство в целом. Как жаль, что нас мало, а литературы и того меньше; самая популярная литература это Кропоткина: она доступна даже для неподготовленных.

Если я не уеду в Америку, а это возможно, то уйду из лагеря с тем, чтобы, устроившись на частной квартире, организовать кружок для изучения анархизма и воспитания смелых и сознательных последователей его. Уже есть несколько человек, которые, предполагаю, изъявят желание.

Если обстоятельства позволят, я напишу историю восстания 6-й Кавдивизии в 1920 г.

Мне хочется быть полезным движению и постольку, поскольку это еще в моих силах, я это буду делать. На выезд смотрю безнадежно, ибо на днях один из обывателей сказал мне, что еще в прошлом году одним провокатором сделан донос, что я — коммунист. **С.И.П.**

ГЕРМАНИЯ. — Дорогие товарищи! Большое спасибо за журнал "ДТП" № 29. Круг читателей значительно расширился и слово анархизм уже меньше пугает людей. Много придется еще работать, чтобы преодолеть всю ложь, которой окружили нас наши враги. Мне только хочется найти горячих идейных последователей учения. Много есть людей разделяющих наши идеи, но холодных. Здесь есть еще один поклонник "ДТП," молодой студент медицинского факультета, новый эмигрант. Он здесь немного времени. Он высоко ставит идею анархизма.

Как известно ди-пи имеют свою полицию, немецкая к лагерям не касается. Часто бывает, что наши "полицаи" хуже и грубее, а главное, злее и усерднее немецких. Ежедневно, помимо кучи своих начальников, приезжают на шикарных машинах более высшие ангелы-хранители; ходят, делают указания, а делать некому, нас только двое рабочих по ремонту школы, я и мой помощник, а по штату никаких рабочих не полагается. Я работаю мастером, а по штату числюсь привратником, ибо им нужны лакеи и швейцары больше чем рабочие. Мне пришлось согласиться числиться лакеем и получать деньги, как лакей, а делать высококвалифицированную работу, стоющую гораздо больше. Иначе мне грозит голод и томительная разлагающая жизнь в лагере. Здоровье мое уже лучше, приближается к нормальному. Выехать не имею никакой возможности. Когда выдавали ди-пи карточки, то всем у нас в лагере написали "Нансен" или украинец, белорус, поляк и т. д. а у меня написали страшное слово "Русский" и этим прикрепили к Германии. Мои религиозные убеждения такие, что ни один священник ни одной религии не поднимется за меня, а при выезде в США нужно иметь дело с церковными организаци-

ями, с свидетельствами. Да и при допросах большое внимание уделяется религиозным и политическим убеждениям.

Дорогие товарищи, Ваш журнал "ДТП" № 27-29 очень хороши, особенно статья т. Максимова, и мне нравится, что наше движение начинает быть заметно в Германии среди русских и среди немцев. Ди-пи, хотя и люди пострадавшие от советской власти, и ненавидящие тиранию Сталина, и многое перенесшие за время войны стоят далеко от идеи анархизма. Они либо обозлены на Советскую власть и мечтают свести свои личные счеты с коммунистами, либо ни о чем другом не думающие кроме собственного благополучия. Другие нации, кроме русских, слишком узко национальны.

Мне даже делается как то неудобно и стыдно при мысли, что мы, ди-пи, мечтающие завести порядок на Руси и создать идеальное государство, между собой живем паскудно. У нас нет порядка в лагерях, склоки, кляузы друг на друга, воровство и вообще грязь, а все от того, что нами кто-то "управляет" и кому-то выгодно иметь антагонизм между нами, а между тем большинство людей трудовых, честных и желающих жить со всеми в мире. Идеи анархизма нужно сеять и сеять неуставая, если не отцы, то дети примут их. Здесь все дети, начиная со школьной скамьи, во власти государственников: скауты, соколы, пластуны и т. п., воспытываются в шовинистическом, узконациональном и узкорелигиозном духе. Церковь давит с детства. Читая Ваш журнал я вижу, что в Америке Вас немного среди окружающих Вас мещан и что Вам всем трудно собирать средства на издание "ДТП" и помощь ди-пи. Нам еще труднее организоваться, ибо это нам здесь запрещают и дубьем и рублем. На меня порой нападает какая то апатия и хочется тогда просто опуститься и забыть все на свете и жить, как все. Сколько сил и времени приходится растрачивать, стараясь что-то и кому-то объяснить и все равно не хотят понять. Жить самому одному со своими мыслями и без друзей по духу очень трудно. Люди кругом как будто все хорошие и любят меня и помогают, а разобраться не хотят и поддерживают насилие и мечтают о частной собственности. **Сергей.**

Дорогие Товарищи. Очень сожалею, что у Вас нет средств на издание газет. Желательно было бы издавать ежедневную газету на русском и на английском языке, ибо нужно просвещать и американский рабочий класс. Я понимаю, что Вы с удовольствием бы издавали газету, но у Вас нет того, что имеют те, которые имеют власть, те кто держат в ярме целый мир.

Не трудно догадаться почему человечество далеко от истинных понятий. Стоит только посмотреть как в каждом государстве проповедуется та "идея," которая выгодна для правящих классов. Государственная пропаганда ведется каждый день хорошими пропагандистами, об их идее трубят ораторы по радио, десятки их газет издаются в миллионах экземпляров, в их руках все школы. Если бы этим политиканам не противился народ, если бы человек не защищал свою свободу, то все человечество попало бы в новое крепостничество. Если бы этим "защитникам" человеческой свободы удалось держать не только радио, прессу, школу, но и мысль каждого из нас, то они с удовольствием проглотили бы и то, чем думаем мы. Пусть читатель этих строк задумается и проверит на опыте чему учат в школах наших детей, чем забивают их детские головки. В школах учат не науке, которая дает пользу каждому человеку, а забивают мозги отравляющим дурманом, который превращает детей в фанатиков разных "патриотизмов" и делает из них моральных калек на всю жизнь. Поэтому-то народ и далек от истины, ибо тем, кто понимает в чем соль, приказывают молчать, а если замечают их в "грехах," то отправляют за железную решетку, а то пускают и в расход. Проклинать науку и технику, обвинять их в грязных делах государственников также нелепо, как винить столовый ножик за то, что им порезался ребенок. Государство подчинило науку и заставляет ее служить закабалению народа.

Перед учеными, поэтому, стоит задача вырвать науку из рук государства и поставить ее на службу человечества.

Человеческое спасенье только в науке!

Нельзя верить государственникам, ибо, несмотря на то, что они расписывают свои программы словами "свобода," "равенство," "солидарность," цель их — эксплоатация. Хватит, слишком долго им верили, жизнь и практика убеждают, что ни одна государственная партия не является ни освободительницей, ни защитницей человеческих прав, наоборот, они представляют грубое насилие и порабощение человека. Мы, трудящиеся, должны идти с наукой и своими силами завоевать себе свободу и лучшую жизнь.

Очень жаль, что большинство русской эмиграции смешивает анархизм с советским коммунизмом. Русская Революция 1917 года была анархической и, естественно, законной. Беда произошла от того, что большевицкие вожди обманули народ и террором укрепились у власти. Большевики не дали русскому народу той свободы, за которую наши отцы и братья боролись. Большевики поддерживали лозунги народа до тех пор, пока были безсильны. Анархизм же борется за те свободы и права, которые были провозглашены русским народом во время Великой Революции.

Не падайте духом, труженики полей и заводов, крепите свои ряды для великого дела, которое сметет тех, кто вас угнетает и кто пользуется вашими трудами.

Жертвуйте больше денег на общее дело, чтобы у нас издавался не только "ДТП," но и газеты. Все зависит от нас самих. Если мы не будем иметь сплоченности, то нужно забыть не только про нашу свободу, но и про свободу наших детей.

Если бы я мог помочь редакции "ДТП" деньгами, то я бы не пожалел их. Но, я, дорогие братья, не имею и копейки, ибо скоро будет 4 года, как лежу больной туберкулозом в госпитале "ди-пи." Выражаю издателям "ДТП" глубокую благодарность за их неутомимый труд в распространении учений истинных, великих гуманисттов и революционеров П. Крапоткина и М. Бакунина. **К. Д.**

Мы рады были бы воспользоваться услугами Объединенного Комитета Помощи Русским в Европе, ибо т.н. "Русско-Американское О-во помощи русским за рубежом" князя Белосельского помогает только монархистам. Вообще монархисты здесь ссорятся между собою, скандалят. Все это эмиграция из Белграда, "зубры," у которых мозги остановились на 1914 годе и ни шагу дальше. Таких Скаржинских, Юрьевых, Свищевых, Шокальских и т. д. надо было бы отправить на какой-нибудь необитаемый остров для архивных коллекций и чтобы они

не осложняли положение политической эмиграции в Европе. Белосельские оказывают помощь только монархистам. А Скаржинский прямо заявляет, что поступайте, мол, в монархическую партию, так поможем переехать. Вопиющее безобразие и издевательство над человеком. Они сходят с ума от этой проклятой партийности, которую надо совсем изгнать из человеческого обихода. Довольно партийности, надо думать о человеке.

Сегодня я получил высланную вами посылку, которая меня тронула сильно и глубоко. Большое вам всем сердечное спасибо. Не буду изливать свои чувства радости над ее содержанием, которым я прямо подавлен, а моя жена в восторге, но прошу принять горячее русское спасибо за посылку, которая пришла в самые трудные моменты моей 54-летней жизни.

Если раньше мы вообще отрицательно относились к коммунизму советской школы, то теперь мы, трудящиеся (рабочие и техники), возненавидели сталинизм лютой ненавистью, как в царское время революционный рабочий класс ненавидел жандармов. Сталинизм — это бандитский царизм сталинского абсолютизма.

Все бегущие из СССР в один голос говорят, что там есть уже советская аристократия и капиталисты, которые отделены от народа больше, чем помещики при крепостном праве. Значит, пролито столько крови, чтобы заменить одних лиц другими, а не социальный строй. Поэтому мы ниществуем и голодаем... Еще раз спасибо за все. **П.Н.В.**

РЕНТЕН, Австрия. — Многоуважаемый Еленский! Прочитав в журнале "ДТП" статью о вас, поздравляю вас тоже с 60-летним юбилеем. Я — ваш земляк, вы неоднократно бывали у нас в доме. Мать моя, Вера Ивановна, будучи англичанкой, говорила с вами по-английски. Я помню вас, вашу супругу и сына. Помню беседу с вами в гостинной, когда мать моя жаловалась вам на меня. Сейчас я остался в Австрии, вдали от всех и пишу вам о судьбе своих родных. Скитаюсь по миру вот уж 30 лет, уехал из дому в 1919 г. Переписывался с родными до 1924 г., но после письма брата перестал писать и не знал об их участи до 1944 г., когда получил письмо от меньшего брата из Германии, где он был на работах. Отца моего расстреляли в 1937 г. по "заговору троцкистов"; вы, конечно, помните, он был председателем продовольственной комиссии в имении, видный кооператор и общественник; два брата, по окончании инженерных училищ, получили по 8-10 лет концлагерей и со дня ссылки пропали без вести; на руках матери осталось их двое детей, т.к. жены братьев последовали за мужьями на каторгу. Мать моя жила в Абрау-Дюрсо и учительствовала до 1940 года. Затем и ее выслали в Якутскую область, как иностранку. Сестры находились в Михаш-Риале после высылки их мужей, а меня война загнала в Австрию.

Ваш журнал "ДТП" правдиво освещает факты, я читаю его постоянно. Скажу, что будущее принадлежит не капитализму, ни национал-коммунизму, не говоря о фашистах, а именно вам, борцам за мир мира. Мы же — отработанный элемент, ненужный ни работодателям, ни рабовладельцам, и должны погибнуть... Мой привет вам, вашей супруге и сыну. **Андрей В.**

КАССЕЛЬ, Германия. — Дорогие товарищи, книги, журналы и газеты я получил, за что искренно благодарю. Жизнь моя такая же скучная, как и бедная. Надеюсь выздороветь и отдаться всеми силами служению народу. Хочется жить, творить и гореть, и гореть как ни есть ярче ,но здоровье не дает моей душе развернуться. О, как бы я был сластлив, если бы попал в богатую библиотеку, как в свое время Максим Горький на Кавказе! Как я жалею, что у меня нет такого счастья. Вы не знаете, с каким наслаждением я проглотил вами высланные книги Рубакина, Л. Толстого и Мережковского. Я много читал, а Рубакина знаю только из вашего журнала и его снимок среди книг хранится у меня. Эх, как жаль, что так мало сегодня таких людей. Вот у кого надо учиться любви, любить человечество. Он столько написал прекрасных книг, а я прочитал только две. Как жажду прочитать все его книги. Его книги дали мне твердую веру.

Дорогие товарищи, шлите книги, если они у вас есть. Не бойтесь, ваш труд не пропадет, отплачу, если только буду здоровым. Я никогда вас не забуду, ибо с вами только у меня дорога, больше я не нахожу единомышленников. Вы мне помогли найти истину, которую я долго искал и ваши идеи сделали из меня человека. Если вам нужны книги, то я их буду высылать обратно, как только прочитаю. Вы не знаете, что у меня есть скромная библиотечка и каждый день приходят ко мне читатели и я даю им с большим удовольствием. Некоторые, правда, неосторожные с книгами, но я ничего не говоря им, склеиваю, переплетаю, обвертываю в бумаги и слежу за каждой книжкой. Я так рад, что люди идут ко мне и берут книжки. Когда читатель приносит книжку, я спрашиваю его: "Ну, как, понравилась?" Когда человек отвечает "да," то я уже смелее подхожу к нему, втягиваю в разговор, разъясняю, доказываю. Даю еще книжку, смотря по его вкусу. Жалею только об одном, что большинство моих читателей интересуются больше романами. Вот бы им "Овод," "Александр I и Декабристы," "Емильян Пугачев," т.е. легенькие, но с приманкой, пока не затронет их за душу.

Как-то в прекрасный теплый вечер мне пришлось с двумя русскими пациентами гулять на свежем зимнем воздухе. Один из них брал у меня несколько книг Бакунина и Кропоткина. Несколько раз мне приходилось горячо защищать анархию от этого господина. Зная, что я анархист, он часто подсмеивался надо мною. И вот во время одной такой прогулки у нас зашел разговор о героях Сов. Союза: о Чкалове, Стаханове, Папанине и Серове. Второй господин рассказывал, как эти герои с презрением и свысока смотрели на "чернь" и проделывали хулиганские делишки .Например, А. Стаханов не раз в пьянке пускал в действие кулаки, которые плотно и с тяжестью падали на мужицкие спины и головы. И, как будто-бы, говорил собеседник, Л. Каганович строго наказал Стаханова за его "геройство" и пердупредил, что, если это повторится, то он, Каганович, не посомтрит на его заслуги и "популярность'" и строго накажет. Анатолий Серов ухаживал за какой-то красавицей киноартисткой. И вот в один день, откуда ни возмись, появился ее герой-кавалер Ан. Серов. Несмотря на то, что она была занята репетицией и заменить ее было невозможно, несмотря на просьбы актеров подождать хоть полчаса, этот "герой" увел ее на прогулку в парк. Работа приостановилась...

Вот, говорит собеседник, что творили герои. А первый собеседник мне и говорит, вот, Митя, что значит человек, а вы еще боретесь за анархию. Коли анархия настанет, то все станут такими героями и

хуже. Никак нельзя человеку давать полной свободы. Видите, как эти "герои," почувствовав под собой свободу, проделывали всевозможные бандитские штучки. При анархии все люди окажутся Стахановыми да Серовыми. На эти слова собеседника я, конечно, ничего не ответил, ибо знал, что он смеется. Я только коротко ему заметил, что если бы не власть, которая дала им привилегию плевать на "чернь," то до таких штучек Серов и Стаханов никогда не дошли бы. Несмотря на высокое образование моего коллеги, если я не ошибаюсь, и его 35-летний возраст, он глубоко ошибается и солидаристическая приманка—дережизм, сбила его с пути истины. Если бы он почитал Л. Толстого "О русской революции," то он увидил бы, как гений человечества, отрицая всякую власть человека над человеком, подтверждает это отрицание неоспоримыми фактами. Когда русские крестьяне ушли в глубь Сибири, где не было власти, то они не ели один другого, не передрались между собой, а, наоборот, жили дружно, спаянно, зажиточно и хорошо. На, как только на крестьян наложил руки дережизм, крестьяне стали жить во много раз хуже, а убийства и грабежи не уменьшались, а увеличились.

Некоторые люди берут пример из истории некоторых дикарей, которые ели друг дружку, но они закрывают глаза на то, что с каждым веком человек становится свободнее и независимей от власти. Кто дал нам такую свободу? Наверно скажут свобода — это подарок власти. А за что, как не за эту свободу, с самых древних времен люди борятся против власти и проливают свою кров? Этот факт тоже не замечается. Очень жаль, что не замечается. Серова и Стаханова извратила власть. Власть научила их разделять людей на два враждебные класса—"чернь" и господствующих. Власть сделала этих "героев" убийцами. Кто дал этим "героям" право плевать на "чернь" и смотреть свысока на своих собратьев, как не власть? При чем же здесь анархия? О, как жаль, что в наш век много развелось таких людей, которые не разбираются в простых вещах, толкуют о самых возвышенных идеях и своим красноречием сбивают с пути тех, кто стремится к свободе, основанной на экономическом равенстве.

Эти краснобаи, мечтают о дережизме, о сильной власти, которая позволила бы им давить "чернь" и выжимать из нее соки. **Д. К.**

МОНТБЕЛЬЯР, Франция. — Уважаемый М-ко! Вам и всей вашей организации приношу мою искреннюю благодарность за доброту .За всю свою эмигрантскую жизнь я познакомился с многими организациями и газетами. Ваша же организация именно на деле есть организация человеколюбия: она по силе и возможности делает без крика и шума свое великое дело. От всей души желаю вам успеха.

Я получил от вас нужную мне книгу и на днях вышлю 300 франков указанной вами даме. Получил также два последних номера вашего журнала "ДТП." В этих журналах есть правда, которой не найдешь ни в каких других журналах и газетах. Я даю их читать моим знакомым. А сколько горькой правды о ди-пи. Я никак не могу перетянуть к себе моего брата, тоже ди-пи, находящегося в Мюнхене. Вот уже два года тянется эта история. **Виктор.**

"Анархизм — это свободный союз независимых общин, производительных и других групп, ассоциаций, федераций." М. КОРН.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ПАРИЖ, Франция. — Дорогие товарищи! Спасибо за № 30 "ДТП." Общее впечатление: со страниц журнала исходит глас народа. Перелистываю журнал и думаю, какую большую работу вы делаете.

Удивилась, что несчастные ди-пи должны платить налог на восстановление Германии. Кто придумал это издевательство над ди-пи, не трудно ответить автору: государственные и политические "мудрецы."

Горячо приветствую "ДТП" за активный и сердечный отклик на помощь ди-пи, которые вполне правы, называя сотрудников журнала "душевными людьми." Радуется душа, что редакции удалось установить контакт с единомышленниками и сочувствующими почти во всех концах света. Действительно, "ДТП" стал массовым и чисто народным журналом. Очень и очень жаль, что он выходит так редко. Поздравляю с появлением каррикатур, которые оживляют журнал. Особенно удачны: "Государству и от государства" и "Нет власти, аще не от Бога."

Хотелось бы знать фамилию немецкого поэта и получить стихотворение в оригинале "Я знал вас в чести, с орденами." При гитлеровском режиме тоже были поэты, которые между строк многое говорили. Особенно врезалось мне в память стихотворение "Молчание," от которого жаждет освободиться человек. Писатели в нацистской Германии, как и в советской России, старались уйти в естественно-научные, исторические и биографические темы, но между строк говорили многое. Вот, нпример, Вячеслав Шишков в романе "Емельян Пугачев" пишет:

"Восхищаться Екатериной со стороны было не так трудно и вполне простительно. Ее действия и намерения осчастливить своих подданных могли только издали казаться искренними и устойчивыми: они, как фальшивые камни, имели много блеску, но мало ценности." Разве не актуальна цитата?

Французский коммунист Андре Вурмсер заявил в печати, что в СССР не существует концлагерей. В ответ на его заявление появился в свет "Бюллетень," в котором приведены параграфы законов из Уголовного Кодекса СССР, изданного м-вом юстиции СССР, в Москве в 1947 г. Эти статьи об "исправительных" трудовых лагерях до того ярки, что говорят сами за себя и подтверждают существование концлагерей в СССР. В нем помещены выдержки из работ Гликсмана, Далина и Николаевского, Марголина и письма от бывших каторжан в советских концентрационных лагерях. **А. Ш.**

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. — Уважаемые друзья и товарищи! В районе Мороньеса т. Сумцовым было собрано 30 уругвайских пез, которые посылаю вам через местное отделение Сити Банка. По курсу дня 30 пез составляют 9 д. 25 сентов на американские деньги, которые наша группа "Дело Труда" направляет в ваше распоряжение. Жертвовали следующие товарищи: Михаил Войтович — 15 п., Давид Сумцов — 5 п., Ю. Крапивницкий — 4 п., Л. Мельник — 3 п., В. С. — 2 п. и Д. Т. — 1 пезу. Желая полного успеха в борьбе за свободу и равенство и за социальную справедливость для всего человечества, остаемся с товарищеским приветом Уругвайская группа "Дело Труда."

По поручению **Александр Черняков.**

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. — Уважаемые товарищи! Журнал "ДТП" получили. Он очень интересен, научен и, что важнее всего, проповедует единственную верную идею свободы, человечности, справедливости и братства народов. Большая вам благодарность. Посылайте нам и дальше ваш журнал. Мы, литовцы в Уругвае, решили организовать анархический кружок. Желаем вам успеха в великой работе.
С тов. приветом **А. С.**

ПЛИМУТ, Англия. — Многоуважемый г. редактор! Хочу просить вас, чтобы вы выслали нам журнал "ДТП," который полон жизни, насущной, злободневной жизни. Я один из тех, которые отстали в жизни. Не знаю, на кого сетовать за то, что мы не имеем возможности читать печатное русское слово, которое вот уже около 4 лет не доходит до нас. Не знаю, кто бы мог помочь нам в нашем духовном бедствии, поэтому ,решил обратиться к вам: пришлите нам читать все, что можете, за что буду безгранично благодарен вам. **И. С.**

* * *

Получил № 31 вашего журнала. Сам прочел и передал друзьям, которые передавали из рук в руки. Отзывы о журнале самые благоприятные. Между прочим, анархическое учение для нас ново. Помню, на школьной скамье казенные преподаватели вдалбливали нам революционную деятельность Бакунина, как не имеющую ничего общего с коммунизмом (большевизмом) и явно враждебную для него. Тогда нам ничего не оставалось, как только принимать казенные сказы за истину. Теперь же можно сказать другое: справедливость требует сделать учение Бакунина достоянием большего числа людей. Поэтому ваш журнал посылаю в другие лагери. Еще хочу просить вас, в целях изучения и расширения безвластного учения, прислать книги Бакунина и Кропоткина. Это желание многих. Будем вам бесконечно благодарны. **И. С.**

БЛЭЙНЛЭЙК, Канада. — Многоуважаемые друзья. Прежде всего — всего вам хорошего на Новый Год. Ваш журнал очень хорош. В нем пишется правда не "обработанная," как принято теперь делать, а подлинная — натуральная. Это самая главная вещь в наш изоврявшийся век. Теперь всюду кричат о мире, о братстве народов, о свободе... но эти крики притворные, ибо со всех политических и даже религиозных верхушек мир преподносится подтасованным под "свой угол зрения" и заправлен своими соусами: либо атомной бомбой — Америка, либо дутым, сногсшибательным раболепием пред своими, стоящими у кормила власти, "миротворцами"—СССР, либо мракобесными языческими атрибутами запугиванья пасомых кромешным адом—Ватикан .

Такого международного циничного политического шантажа мир еще не видал от самого своего сотворения. Во имя этого шантажа люди доносят друг на друга, судят, обвиняют и казнят. Изобретаются процессы "изменников" и "предателей," один другого грандиознее, виртуознее, лживее и... смешнее. Все знают, что изобретают и врут, но стараются переизобрести и переврать друг друга. Нашел на всех угар вранья... И все это, без зазрения совести, делается во имя "мира," во имя "правды," во имя "свободы," во имя "демократий" — восточных и западных...

Ваш журнал всю эту гнусь беспощадно разоблачает и указывает на все кривые пути этих восточных и западных "миротворцев." Это — геройский журнал, это — боевой журнал. Побольше бы такой литературы, может быть, наконец, массы начали бы просыпаться от одуряющего их гипноза крови и лжи, от одуряющего гипноза раболепия и пресмыкательства. Ведь подумать страшно: из одной только Восточной Германии было послано 70 вагонов подхалимной лжи в Москву, на годовщину Сталина. Не шантаж ли это на мировое благополучие? Лишь только человечество отряхнется от одной гадины, как на его шею, жизнь и судьбу налезает уже другая, — более подлая, более жестокая, более кровавая, мерзкая и лживая и давит, давит беспощадно.

Политическая история народов идет вспять: вырожденный царизм породил мрачный, кровавый, рабовладельческий большевизм. Большевизм же произвел на свет Божий еще худшего себя урода — фашизм. Теперь человечество стоит пред вопросом: "Что для нас готовит день грядущий?"

Пожалуй, следует ожидать что-то еще мрачнее, еще подлее, потому что человечство не научилось на уроках прошлого, хотя и волнуется и нервничает, однако, больше лицемерит. Лицемерие же — плохой производитель. От него родится, пожалуй, апокалипсическая "Мерзость Запустение." Это — жуткая будущая действительность.

Повторяю: Ваш журнал беспрестанно указывает на это и призывает людей опомниться. Если мир не послушает этого голоса, а он уже многих не послушал, то правда от этого не изменится и все сочувствующие вам будут утешаться тем, что идейно были против "тьмы века сего."

Когда времена были только плохие, но жить людям было еще можно, находились честные провозвестники и предупреждали мир, что, если люди не переменят ложь на правду, наступят времена худшие. Люди не послушались и времена наступили ужасные: во главе власти стали хамы. Они утопили человечество в бесправии, грабеже, голоде и крови. Теперь честные и порядочные люди опять предупреждают мир, говоря: остановитесь, опомнитесь: мы все — братья, не насилием надо налаживать нашу жизнь, а любовным толкованием, снисхождениями и уступками, при свободе личности, при свободе мышления. Но как далеки все политические заправилы от этой истины! Они стали еще дальше от нее, чем были прежде, и надвигают на человечество нечто умопомрачающее, сверх ужасное. Они вошли в такой азартный политический шантаж, что не останавливаются даже пред собственным самоистреблением, не говоря уже о том, что готовят гибель всему живому на земле.

"Голос Труда-Пробуждение" как раз во-время несет свои предупреждения о грядущей катастрофе.

Я прилагаю при сем 5 дол. в канадской валюте, из которых два доллара пусть идут на подписку журнала, а остальные в фонд издательства. Пусть журнал растет и крепнет. С истинным уважением пребываю **И. Б.**

КРАУН ПОЙНТ, Индиана. — Уваж. товарищи, я все еще нахожусь в госпитале и не знаю, когда выйду. Приношу великую благодарность за последний (31-й) номер журнала "ДТП." **С. Козлович.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаемые вам 7 д. составились из следующих поступлений: 3 д. на помощь идейным ди-пи от Еврейской Женской Группы г. Детройта, 2 д. подписка на журнал от И. Литовчика и 2 д. пожертвования в издательский фонд "ДТП" от гр-на И. Сивко.

Ф. Коваленко.

БАЛТИМОРА, Мерилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю почтовый перевод на 16 д., из которых 4.50 — расплата за № 30 "ДТП" и 11.50 — в фонд Беркмана; жертвовали: Ф. Рахманенко — 5 д., Ф. Счастный — 2 д., В. Савчук, Я. Волков, П. Марчук и П. Жук — по 1 д.; М. Андрейчук — 50 сентов.

Последний номер журнала хорош по содержанию. В статье П. С. Ж. перепутаны периоды: "голосо-трудовский" и "хлебовольский." Деятельность Совета рабочих депутатов по защите русских, отказавшихся пойти в американскую армию, относится не к 1919 г., а к 1917-18 годам. Автор поминает добрым словом д-ра Синкевича и других за то, что "они создали сильную идейную организацию." По словам лиц, которые его знали, д-р Синкевич был левый эс-эр. Он уехал в Россию и по слухам перед последней войной был во главе одной больницы в Минске. О других же говорить не стоит. Можно лишь отметить, что из 300 членов Союза Русских Рабочих не осталось в отделе РООВА даже третей части и некому распространять двух десятков журнала... **Ф. Серадоенко.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи! Шлю вам денежным переводом 21.50, которые составились из следующих сумм: 2.50 выручено за № 31 "ДТП," а остальные — новогодные пожертвования в фонд журнала: С. Медынич — 15 д., К. Семенос и М. Березовский — по 2 д. Упомянутые товарищи сердечно благодарят Редакционную Коллегию за разоблачения разнокалиберных врагов свободы. Исторические факты показывают, что никакое правительство не дало народам ни подлинной свободы, ни экономического равенства, ни социальной справедливости, т.к. все правительства охраняют паразитствующие классы. А что касается правительства Сталина, то это псевдорабочее правительство показало на фактах свой звериный лик. Эти разбойники, наложившие на себя маску "диктатуры пролетариата," свыше 30 лет распинают народы России, которую превратили в огромную тюрьму — без окон и без дверей. Но кремлевским садистам этого мало: они хотят поработить весь мир и уже прибрали в свои руки соседние страны в Европе и проникают в страны Ближнего и Дальнего Востока.

Почему же эти деспоты имеют успех? Почему за 32 года современные демократии не нашли противоядия против большевицкого казармо-тюремного коммунизма? Беда в том, что в этих демократиях очень много социальной несправедливости: с одной стороны — безумная роскошь и богатства, а с другой — ужасная нищета! В своей трескучей пропаганде большевизаны указывают на эту вопиющую несправедливость, но не на ее отсутствие в СССР, и массы верят этим лжецам, потому что не знают, что творится за железной стеной. Единственный выход из этого дикого положения — воспринять идею анархизма и проводить ее на практике. Тогда народы достигнут полной свободы, справедливости и равенства. **С. Медынич.**

НУАРК, Нью Джерзи. — Уважаемые друзья, посылаю вам один доллар и прошу высылать мне уважаемый журнал "ДТП." **П. Бойко.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — В редакцию "ДТП." Прилагая чек на два доллара в счет подписки, прошу высылать мне журнал "Дело Труда." **Алек. Кунац.**

ТОРОНТО, Канада. — Дорогие товарищи, шлю вам пламенный привет и наилучшие пожелания. Надеюсь, что в 1950 году наши старые товарищи, проживающие в Канаде по 30-40 лет, опять воспрянут духом и проявят былую отзывчивость присылкой своих пожертвований в фонд нашего идейного органа "ДТП." Если мы, рабочие и крестьяне, не сплотимся воедино, не пособим друг другу и не будем отстаивать и защищать наших кровных интересов Труда, то мы никогда не освообдимся от рабства и эксплоатации. Наше оружие — свободное слово Правды: наш журнал "ДТП." Наш долг — всемерно поддерживать его, как морально, так и материально.

Хотя я нахожусь ныне в числе безработных свыше 2 месяцев, все же я посылаю в фонд "ДТП" 10 долларов — мой новогодный подарок журналу, а также посылаю 15 д. за распространенные номера среди новых эмигрантов, бывших ди-пи. Большинство номеров роздано бесплатно жаждущим, но не имеющим денег, т.к. они еще не устроились на работу.

Журнал "ДТП" — единственный на русском языке печатный орган, который дает правильную информацию, говорит истинную правду труженику и указывает путь к справедливости и полному освобождению трудящихся от угнетения и эксплоатации человека человеком. Он разоблачает и красных палачей, и белых, и коричневых и всяких иных. Он зовет к равенству и братству народов. Всякий здравомыслящий человек, разобравшись хорошенько в существующем положении и оценив по достоинству идею и труд работников нашего журнала "ДТП," немедленно пойдет ему на помощь своей посильной лептой. Товарищи, шлите денежную помощь своему рабочему журналу "ДТП." **Канадский Скиталец.**

АКРОН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю вам в фонд помощи идейным ди-пи 13 д., которые были собраны на митинге 42 отдела РООВА. Жертвовали по 1 д. следующие лица: Г. Мамай, М. Трутко, П. Краско, И. Гатальский, М. Зинк, С. Гуцев, М. Потапчук, Д. Трофимук, И. Ковбун, Н. Смолов, М. Масловский; П. Дрозденик — 25 с. и И. Бурдыко — 1.75. **Иван Б—ко.**

КЛИФСАЙД, Нью Джерзи. — Многоуважаемый г. редактор! Мне как-то случайно попал в руки ваш журнал "ДТП," который мне очень понравился написанной в нем правдой. Я хотел бы подписаться на ваш журнал. **Ст. Кукс.**

АЛБИОН, Мичиган. — Уважаемые друзья, посылаю вам в издательский фонд "ДТП" свое новогоднее пожертвование в сумме 5 д. **П. Коралюк.**

КАНЗАС СИТИ, Канзас. — Уважаемые друзья, посылаю вам в издательский фонд журнал а"ДТП" 10 д. Ваш за свободу **С. Горелик.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 10 д., как новогодный подарок журналу "ДТП." Благодарю автора статьи "воспоминания партизана." С большим удовольствием прочел ее, т.к. до 20-летнего возраста, т.е. до выезда в Америку, я проживал там и упомянутые им места мне хорошо знакомы. Благодарю также и автора воспоминаний о рабочем движении в Балтиморе. **Х.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю почтовым переводом 6 д., из коих 5 д. — новогодное пожертвование в издательский фонд

"ДТП" и 1 д. в помощь незнакомцу в Италии, чье письмо было напечатано в № 31 журнала под заглавием "История одной жизни." Желаю всего наилучшего. **В.С.**

ЛЭЙКВУД, Нью Джерзи. — М. Г., прилагая 30 с. марками, прошу выслать мне очередной номер журнала "ДТП" за декабрь 1949 г. **Н. Морозов.**

РАЙДОЛ, Пенн. — В редакцию "ДТП." Прилагая 30 с. почтовыми марками, прошу не отказать в любезности выслать мне № 31 "Д.Т.П." **Е. Ушков.**

РОЗМОНТ, Пенн. — Уважаемые тт. "ДТП." Посылаю 5 д. на журнал и желаю успеха в работе освобождения трудящихся и за лучший мир всего человечества. Надеюсь, что в 1950 году журнал будет выходить без перебоев и будет продолжать сеять "разумное, доброе, вечное." **Н. Грин.**

МЕРИДЕН, Конн. — Уважаемые тт. "ДТП," посылаю в счет подписки на 1950 год и в издательский фонд журнала "ДТП" 5 долларов. **К. Супран.**

БЕДФОРД, Охайо. — В редакцию "ДТП." Посылаю два доллара на "ДТП" и очень благодарю за высылку уважаемого журнала. **Устиния Приходова.**

ТОРОНТО, Канада. — В контору "ДТП." Прилагая 30 с. американскими почтовыми марками, прошу выслать мне декабрьский номер "ДТП." **Инж. И. Чернышев.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — В редакцию "ДТП." Посылаю чек на три доллара в счет подписной платы за 1949 и 1950 годы. **Т. Девоянц.**

МАДИСОН, Иллинойс. — Многоуважаемые тт. "ДТП." Поздравляю вас и всех работников журнала с Новым Годом и желаю вам успеха в вашей дальнейшей работе. Посылаю 5 д. — мой новогодний подарок журналу "ДТП." **С. И. Тюшкевич.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уважаемые друзья, шлю вам 5 д. на журнал "ДТП" и наилучшие пожелания на 1950 год. **Г. Стешик.**

ЦЮРИХ, Канада. — Уважаемая редакция "ДТП"! Поздравляю вас с Новым Годом и желаю вам успехов в трудной работе на благо человечества. При мизерной заработной плате уделяю 2 д. в издательский фонд "ДТП." **Б. Золотов.**

АКРОН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю в издательский фонд журнала "ДТП" 2 д. с пожеланием успеха. **П. Краско.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Дорогие издатели "ДТП," посылаю в счет подписки и в фонд журнала 3 д. и желаю успеха в дальнейшей работе. **Я. В.**

ГОЛТ, Канада. — Уважаемая редакция "ДТП." Спешу выслать вам свою подписку на журнал (3 д.) и новогодный подарок (5 д.) "ДТП" и от всей души желаю вам успеха в продолжении сеять доброе слово. "ДТП" — истинный и единственный журнал, правильно освещающий события и сеющий любовь между людьми. Долг каждого, любящего свободу и правду, всемерно его поддерживать. **Т. Макаров.**

РОЧЕСТЕР, Н. И. — В контору журнала "ДТП." Прошу выслать мне декабрьский номер. Прилагаю почтовых марок на 25 сентов. **Я. Вульф.**

БЫРДС ХИЛЛ, Канада. — Здравствуйте, уважаемые тт. "ДТП." Шлю вам новогодний привет и 1.50 в счет полугодовой подписки, т.к. не работаю уже два года. Желаю вам успеха в вашей трудной и тяжелой работе. **Дмитро Гресько.**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Уавжаемые товарищи, поздравляю вас с Новым Годом и желаю вам здоровья в борьбе за свободу и социальную справедливость. Посылаю мою скромную лепту в издательский фонд "ДТП." **В. Погарцев.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые друзья, посылаю новогоднее пожертвование в издательский фонд "ДТП" в сумме 10 долларов. **Р. Бириков.**

БЕНТОН, Иллинойс. — Уважаемые друзья, посылаю на "Дело Труда-Пробуждение" 5 д. и желаю вам всего хорошего. **А. Задорожный.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаю на поддержку уважаемого журнала "ДТП" 3 д. и желаю успеха. **В. Я. Полуянчик.**

ПИКЕРИНГ, Канада. — Уважаемые товарищи, высылаю вам на "Дело Труда-Пробуждение" 3 д. и поздравляю с Новым Годом. **К. Шумович.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Уважаемые друзья! При сем найдете чек на 2 д. в фонд "ДТП," который я читаю с большим интересом. С прив. **Д. Шуб.**

КОРТЛАНД, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаю почтовым переводом 5 долларов в фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." **И. Мелешко.**

ФИЛИПС, Вискосин. — Друзья! Помочь журналу какими-либо средствами я бессилен: достигши престарелого возраста, мне уж нет доступа к рабочему рынку, а обитая среди ланей, волков и медведей, мне трудно раздобыть хоть несколько сентов. Одно лишь шлю вам — свое сердечное спасибо. Мне интересно наблюдать посредством "ДТП" вашу работу, как деятельность человеческого ума и эмоций, и результаты этой работы .Да озарится ярче любовью и мудростью ваш путь к Правде и Свободе. **М. Томашевский.**

ПИКЕРЕЛ РИВЕР, Канада. — Глубокоуважаемые друзья! При сем препровождаю денежным переводом 3 д. в фонд уважаемого журнала "ДТП." Я не принадлежу ни к какой политической партии, но я против всякой диктатуры, в том числе и красной. Поэтому я приветствую всякое печатное слово, ведущее борьбу с красным фашизмом, в который выродился большевизм, и со всеми его несправедливостями. **А. Болотенко.**

ТОРОНТО, Канада. — Дорогие товарищи! Журнал "ДТП" стоит на достойной высоте. Шлю новогоднее пожертвование в фонд "ДТП" в сумме 10 долларов. **Ф. К.**

АКРОН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю денежным переводом 10 д. в фонд "ДТП": 5 д. от меня и 5 д. от И. Бурдыко. **С. Гуцев.**

ПИБОДИ, Массачузетс. — Уважаемая редакция "ДТП." Посылаю почтовым переводом 5 д. и в счет подписки и в фонд "ДТП." К сожалению, я уже не имею здоровья: страдаю сердцем и атритом. Мне — 64 года. **Ю. Прокопчук.**

НИАГАРА-ОН-ЛЭЙК, Канада. — В редакцию "ДТП." Посылаю 2 д. в фонд журнала. Когда будет лучшее время, дам больше. **А. Ивашко.**

РУСО, Норт Дакота. — Многоуважаемые сотрудники "ДТП." В силу неблагоприятного состояния моего здоровья, которое слишком пошатнулось, я не могу послать подписку на журнал. Мне уже 76 лет и, вероятно, недолго мне придется обременять эту землю. Работать уж не могу, а даром денег нигде нельзя достать на разные расходы. Желаю вам всего хорошего. **Ф. Спелевой.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые труженики, посылаю в новогодный фонд "ДТП" 6 д. и 4 д. на помощь мученику в Италии — П. К. От себя лично прошу товарищей откликнуться той или иной суммой, чтобы спасти невинную жертву. **А. Р.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемые товарищи, ваше новогодное обращение к читателям о поддержке журнала "ДТП" заслуживает одобрения: надо напоминать и надо стучать. Журнал — не коммерческий, а просветительный, поэтому долг каждого сознательного русского колониста всемерно поддерживать таковой. Высылаю почтовым переводом 10 д.: 5 д. в фонд "ДТП," 2 д. на годовую подписку и 3 д. автору "История одной жизни." **В. Радуха.**

ТОРОНТО, Канада. — Уважаемые граждане! Высылаю вам 2 д. на годовую подписку и 3 д. в издательский фонд журнала "ДТП." **Н. Шабан.**

БРИДЖПОРТ, КОНН. — Уважаемые труженики, посылаю 2 д. в фонд "ДТП," поздравляю с Новым Годом и желаю вам здоровья на просвещение трудящихся. Чтобы журнал наш существовал и открывал правду рабочим, всякий сознательный человек обязан придти ему на помощь своим щедрым даром. **И. Кердаль.**

ВИННИПЕГ, Канада. — Уважаемые друзья, уведомляю вас, что я получил ваше письмо и журналы, за которые сердечно благодарю вас. Я читал в журнале "ДТП," что Детройтский Кооператив выпустил Юбилейный Сборник, который хотел бы получить. В 1927 г. я состоял членом этого кооператива. Писал письма в кооператив по старому адресу, но почта вернула их мне. Дайте правильный адрес кооператива. Посылаю вам 7 д. почтовым переводом: 3 д. на годовую подписку и 4 д. в фонд "ДТП." **О. Довгалюк.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю 5 д. на журнал "ДТП" и желаю вам успеха в дальнейшей работе на благо человечества.
С товарищеским приветом **П. З.**

ИНТЕРНЭЙШОНАЛ ФОЛС, Миннесота. — В редакцию "ДТП." Посылаю новогодное пожертвование 5 д. в фонд "ДТП." **И. Степов.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Здравствуйте, тт. "ДТП"! Примите мой скромный подарок журналу в 1 д. К сожалению, долго не имел работы. Надеюсь, в дальнейшем все наладится и смогу поддержать большей суммой уважаемый журнал правды и свободы. Желаю вам здоровья и успеха в деле просвещения масс. **П. Маслов.**

ДЖЭЙМСПОРТ, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаю на журнал "ДТП" 5 д. Жалею, что не могу больше выслать. Прошу выслать мне еще один экземпляр № 31, который я хотя и получил, но не успел прочесть: его забрала гостившая у меня двоюродная сестра (ди-пи), которой он очень понравился. **Н. Демидович.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Дорогие товарищи, на ваше новогоднее воззвание посылаю в фонд журнала "ДТП" 10 д. Надеюсь, товарищи окажут журналу щедрую поддержку. Сообщаю, что книга Волина "Неизвестная Революция" переводится молодым товарищем с французского на английский.
С тов. приветом **Б. Еленский.**

ФРЕДЕРИК, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю новогоднее пожертвование в сумме 5 д. в фонд "ДТП." Очень сожалею, что та́к мало по сравнению с великой нуждой. Хотел бы иметь книгу Бакунина на английском языке для моего парня. Как скоро выйдет и сколько эта книга будет стоить? **П. Кунавич.**

ДЖУНО, Аляска. — Уважаемая редакция "ДТП." Посылаю почтовым переводом 1.50 на продолжение подписки на жунал. **Том Балов.**

МЕКСИКО СИТИ, Мексика. — Уважаемые товарищи, посылаю 7 д.: 2 д. от тов. Гомеза и 5 д. от меня; 2 подписки и 3 д. в фонд "ДТП." **С. Флешин.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Друзья "делотрудовцы," не могу не сознаться, что № 31 "ДТП" — один из лучших. Особенно ценна передовая т. Максимова "Борьба за пенсию," разоблачающая гипокритство главарей АФТ и КИО и указывающая: как, когда и в каком размере должна по справедливости выплачиваться пенсия состарившемуся на производстве рабочему. **А. Л.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Дорогие товарищи! Чем богата, тем и рада: шлю 1 д. в фонд "ДТП" и желаю редактору и сотрудникам здоровья и благополучия в трудной, но ценной работе. № 31 — очень удачный: прочитала запоем. **Соня Зубрина.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Уважаемые товарищи, 5 д. — моя очередная лепта в фонд "ДТП." Последний выпуск журнала очень содержательный. Все статьи, корреспонденции и заметки в нем ценны, но ценнее всего передовая — "Борьба за пенсию." Все мы состарились и всем нам нужно знать свои права на получение пенсии. Большое спасибо. **С. Дмитрук.**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Уважаемые "делотрудовцы," вам уже известно, что я не разделяю вашей идеи, тем не менее высылаю вам в фонд "ДТП" 2 д. с наилучшими душевными пожеланиями. Светильник легко погасить: дунул и нет света, но тяжело зажечь огонь и поддерживать свет. Ваш журнал считаю светильником среди нынешнего мракобесия и считаю долгом поддержать его. **И. Сивко.**

ВИНДЗОР, Канада. — Уважаемые друзья, посылаю вам 10 д. в издательский фонд "ДТП" и призываю друзей жертвовать щедро на "ДТП."
С тов. приветом **А. Кравчук.**

С-ЛУИС, Мизури. — Уважаемые товарищи, высылаю вам денежным переводом 10 д. в фонд "ДТП": 5 д. от меня и 5 д. от В. Шурхая. **М. Хведченя.**

КЭМБРИДЖ, Массачузетс. — В редакцию "ДТП." Посылаю 1 д. в счет подписки и прошу выслать мне декабрьский номер и другие. **К. Шевон.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, последние два выпуска журнала я имел по несколько штук при себе и при встрече предлагал их знако-

мым. Некоторые из товарищей, несмотря на то, что имеют подписку, брали журнал и платили за него, говоря, что еще не получили, а хочется читать, а некоторые из бывших участников безвластного движения отнукиваются и говорят с таким видом, что они все знают, что там пишут, как будто журнал борется против них.

Журнал мне нравится своим содержанием, т.к. статьи и письма отражают исторические и злободневные события. Мне, как и многим другим читателям журнала "ДТП," хочется, чтобы журнал выходил почаще. Но, как видно, у нас на это нет ни средств, ни сил, поэтому мы не должны забывать о поддержке своего журнала, чтобы он выходил периодически. Посылаю 22.75, из которых 2.75 — выручка за журнал, 5 д. от меня в фонд помощи идейным ди-пи и 15 д. в издательский фонд "ДТП": 10 д. от меня и 5 д. от т. Новина. Желаю вам здоровья и успеха в работе. **Т. Юскович.**

РОЧЕСТЕР, Н. И. — Уваж. товарищи! Посылаю 5 д. в счет подписки и фонд "ДТП," который мне очень нравится. Жаль только, что журнал не выходит ежемесячно. Для этого нужны главным образом деньги и люди, которые могли бы заняться этим делом. А раз денег и сотрудников мало, то мы должны быть благодарны тем товарищам, которые безвозмездно отдают свой труд служению безвластному идеалу. **Р. Д—на.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 7 д., которые были выручены от продажи № 31 журнала "ДТП." **И. Скиталец.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам 3 д. в фонд журнала "ДТП" и желаю вам всего наилучшего. **И. Ткач.**

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. — Уважаемая редакция "ДТП." Посылаю вам перевод на 14 д., из которых 2.50 за № 31 "ДТП," остальные 11.50 в издательский фонд журнала: Д. С. — 4 д., А. П., Я. Т., И. Г. — по 2 д. и К. С. — 1.50. Большая благодарность всем жертвователям за их отзывчивость. **Д. С.**

ВИНДЗОР, Канада. — Дорогие товарищи! Посылаю в фонд издания журнала "ДТП" 81.25. Жертвовали следующие лица: М. Чорный и О. Дачевич по 20 д.; К .Талан, К. Левчак по 10 д.; С. Садсевич — 10.25; Т. Народай и О. Барабан по 3 д.; С. Биллиард и С. Тустановский по 2 д. и М. Коцюр —1 д. С тов. приветом **К. Левчак.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи, на издание нашего органа "ДТП" мы собрали в новогодний подарок 31 д. Жертвовали: П. Б. Б. — 10 д., И. Ж. — 5 д.; С. А. О. — 3 д.; Яруб, К. Д., Д. В. А., Я. Н Л. и И. С. К. по 2 д.; Д. М., П. Т. и И Х. по 1 д. Наши наилучшие пожелания вам на 1950 год. **Е. Я.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю переданные мне т. А. Фещенко 2 д. в фонд журнала "ДТ.П." **Л. Хрипливый.**

ВАШИНГТОН, Д. С. — М. Г. Приношу вам благодарность за извещение о возможности приобретения книги Н. Корганова о Сталине. Прилагаю доллар и прошу присылать мне ваш журнал по мере его выхода в свет. **Д-р М. Н. Калантар.**

ХАЛИФАКС, Канада. — В редакцию "ДТП." Прошу выслать мне последний номер вашего журнала и сообщить, как я могу его выписать. **С. К—ч.**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"

за декабрь 1949 г, и за январь и февраль 1950 год

ПРИХОД:

Поступило за проданные номера журнала	$ 44.70
Поступило подписки на журнал "ДТП"	43.00
Пожертвования на издание журнала	
Новогодние пожертвования в фонд "ДТП"	543.95
Через т. Чернякова, Монтевидео, Уругвай	9.25
П. Н. Малов, Тромс, Канада	4.25
И. Сивко, Детройт (через т. К—ко)	2.00
Остаток на 1 декабря 1949 г.	49.80
Итого	$696.95

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 31 "ДТП"	$469.25
Рента почт. ящика за 1-й квартал 1950 г.	4.00
Переписка редакции	15.00
Итого	$488.25
Остаток на 1 марта 1950 г.	208.70

Сердечная благодарность жертвователям, подписчикам и распространителям журнала "ДТП."

Редакционная Коллегия.

ПОСТУПИЛИ В РЕДАКЦИЮ

IDA METT — "La Commune de Cronstadt," pp. 96; 100 francs. Spartacus; Rene Lefeuvre, Rue de la Huchette 15, Paris 15, France.

"ANARCHISMO," Ottobre 1949; Lire 30. Redattore: Giuseppe Grillo, Via S. Cosmo 37. Napoli, Italy.

FEDERICA MONTSENY—"Cien Dias dela Vida de una Mujer," pp. 48; 50 francos. Ediciones Universo," 29 Rue des Couteliers, Toulouse (Hte Gne).

"BULLETIN d'INFORMATION DES GROUPES DE LIAISON INTERNATIONALE" No. 2—Mai 1949. Prix: 100 francs.

MARIO ARNO—"La Lotta del Proletariato Argentino Contro L'Oppressione Peronista" No. 1. Edizioni di "Cultura Proletaria." Torino, Italy, 1948. Prezzo: 100 L.

"ETUDES ANARCHISTES" No. 5. Decembre 1949. Adress: 145, Quai de Valmy. Paris 10, France.

E. ARMAND—"Au Gre des Jours" 1947. Edition reservee aux "Amis d'E. Armand." 5 fr. franks.

E. ARMOND—"Alors que la Bete Regnait" 1946. Edition reservee aux "Anis d'E. Armand." 15 fr. francs. Adress: E. Armand, 22 Cite St.-Joseph, Orleans (Loiret), France.

"PALINGENESI" — Novembre-Decembre 1949. Redattore—Giuseppe Grillo. Via S. Cosmo 37, Napoli, Italia.

"IL VESPRO DELLA GIUSTIZIA"—Novembre 1949—Numero Unico. Diretto da Paolo Schicchi, Casella Postale 116, Palermo, Italia.

"HEIMIN SIMBUN," No. 1, 2, 3. Орган Японской Анархической Федерации, T. Yamaga, N. 36. Kitagosho-cho, Okazaki, Sakyo-ku, Kioto, Japan.